

Театръ Искусство

СОДЕРЖАНІЕ.

IX годъ изданія
1905.

Еще объ афишной монополии.—Мечты.—Уфимскій эпизодъ.—Мнѣнія и Отзыви.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Первое „Открытіе“. *Н. Неворева*.—Діонисово дѣйство современности. I. Трагедія. *Н. Вашикевича*.—Диалогъ о театральномъ искусствѣ. *В. Крѣпа*. (Окончаніе).—Изъ прошлаго русскаго театра. *М. Королькова*.—Провинціальная лѣтопись.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки: „Евреи“ (4 рис.), „Натискъ“, съ картины художника † Бугро, „Хрущевскіе помѣщики“ (2 рис.), „Искупленье“, М. Горькій читаетъ артистамъ Моск. Худож. театра свою новую пьесу (шаржъ).

Портреты: † Тамань, М. Я. Пуаре-Марусиной, г. Орлова.

№ 35.

Воскресенье, 28 Августа.

Продолжается полугодовая (съ 1-го июля) подписка НА „Театръ и Искусство“.

Цѣна 4 руб.
Съ 1-го Января—7 руб.,
Объявленія — позади текста 40 коп.
строка, 50 коп.—спереди.
Отдѣльные №№ по 20 коп.
Перемѣна адреса: гор. на гор. и
иногор. на иногор.—25 коп. город. на
иногор. и обратно—60 коп.
Адресъ редакціи: Спб. Моховая, 45.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

За помѣщеніе въ течение года
адреса въ „Адресномъ листкѣ“
взимается съ гг. подписчиковъ
журнала—1 руб. съ несостоящихъ
подписчиками журнала—3 руб.

КРЕМЕНЧУГСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА

(Полтавской губерніи)
ищетъ предпринимателя на аренду
городскаго сада (имѣется курзалъ
и эстрада для музыки) съ 1 января
1906 г. Желающіе благоволятъ
лично явиться въ Управу для пе-
реговоровъ. 3—2

Репертуаръ

СПб. Императорскихъ театровъ.

съ 30-го августа по 5-е сентября 1905 года.

Александринскій театръ. 30-го августа:
Для открытія спектаклей „Не все коту маслени-
ца“, „Просители“, сцены Н. Щедрина.
31-го: „Въ мутной водѣ“. 1-го сентября: „Не
все коту масленица“, „Просители“. 2-го: „Го-
рячее сердце“. 4-го: „Мѣсяцъ въ деревнѣ“.

Маринскій театръ. 30-го августа: Для
открытія спектаклей. „Жизнь за Царя“ (г-жи
Михайлова, Збруева; гг. Лебедевъ, Серебря-
ковъ и др.). 31-го: „Демонъ“ (г-жи Кузне-
цова-Бенуа, Фриде, Панина; гг. Лабинскій,
Угриновичъ, Брагинъ, Бухтояровъ, Григоро-
вичъ и др.). 1-го сентября: „Самсонъ и Дали-
ла“ (г-жа Славина; гг. Ершовъ, Пятаковъ,
Шароновъ, Серебряковъ и др.). 2-го: „Аида“
(г-жи Куза, Марковичъ; гг. Лебедевъ, Смир-
новъ, Серебряковъ, Григоровичъ и др.). 4-го:
Утро: „Фаустъ“ (г-жи Пасхалова, Марко-
вичъ, Панина; гг. Лабинскій, Соляниковъ,
Филипповъ и др.). Вечеръ: Для открытія
балетныхъ спектаклей „Баядерка“, бал.
(г-жа Петипа 1-я).

Словарь

СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

(выпуски за прежніе годы) для гг. под-
писчиковъ журнала „Театръ и Искус-
ство“ высылаются за 2 р. съ пересылкой.

СТИХОТВОРЕНІЯ

Зои БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп. безъ пересылки.
Выписывать можно изъ конторы
журнала „Театръ и Искусство“.

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

Бассейная, 58. Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева. Бассейная, 58.

РУССКАЯ ОПЕРА.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Гастроли Ф. И. ШАЛЯПИНА.

Капельмейстеры: Джованни Пагани и Эмилъ Куперъ. Хормейстеръ А. Кавалини. Режиссеръ
Д. Дума. Балетмейстеръ К. З. Менабени. Хоръ 48 чѣлов. Новая декор. худож. С. И. Эвенбаха.

Начало въ 8 1/2 час. веч.

Окончаніе въ 11 1/2 час. веч.

Видѣты можно получать въ кондитерской Жоржъ Ворманъ, Невскій, 30, отъ 10 час. утра до
8 час. веч. и въ кассѣ театра отъ 10 час. утра до конца спектакля.

Сады и театры СПБ. Городского Попеч. о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Во Вторникъ, 30-го Августа: „ХРУЩЕВСКИЕ ПОМѢЩИКИ“.—31-го: ПО ДУ-
ХОВНОМУ ЗАВѢЩАНІЮ“.—1-го Сентября: „СЕМЕЙНЫЕ ТАЙНЫ“.—2-го: „ЖЕ-
НИХЪ ИЗЪ НОЖОВОЙ ЛИНИИ“.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Во Вторникъ, 30-го Августа: „МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ“.—31-го: „СВѢТИТЬ,
ДА НЕ ГРѢЕТЪ“. 1-го Сентября: „НОВАЯ ЖИЗНЬ“.—2-го: „ВЪ ЗАБЫТОЙ
УСАДЬБѢ“.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ.

Во Вторникъ 30-го Августа: „НА ВОЙКОМЪ МѢСТѢ“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стекл. зав.).

Во Вторникъ, 30 Августа: 1) „НЕВПОПАДЪ“, 2) „ЧТО ИМѢЕМЪ НЕ ХРА-
НИМЪ,—ПОТЕРЯВШИ ПЛАЧЕМЪ“.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

Театръ „БУФФЪ“ садъ

Фонтанка, 116. (ЛѢТНИЙ). Телефонъ 216—96.

Дирекція П. В. Тумпакова.

V-й сезонъ. Русская оперетта, феерія и балетъ. V-й сезонъ.

СОСТАВЪ ГРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: В. Г. Абазы, М. М. Вранская, Е. И. Варламова, А. А. Гвоздецкая,
А. А. Демаръ, М. А. Лавровская, Н. Ф. Легаръ-Лейнгартъ, Е. М. Петрова, М. П. Плато-
нова, Д. А. Разсказова, Р. М. Райсова, М. П. Рахманова, А. Ф. Сербская, Н. И. Тамара,
А. М. Тонни, Е. Д. Чайковская. Мужской персоналъ: А. А. Вранскій, И. И. Вавичъ,
В. П. Валентиновъ, А. В. Вилинскій, М. С. Дальскій, А. Д. Каменскій, И. И. Коржевскій,
И. И. Мартыненко, А. С. Половскій, І. Д. Рутковский, Н. Г. Свѣтлановъ, Н. Н. Софроновъ,
Н. Г. Сѣверскій и др. Глав. капельмейстеръ А. А. Тонни. Глав. режиссеръ А. А. Вранскій.

Театръ и садъ „ФАРСЪ“

Дирекція П. В. Тумпакова. Телеф. 1956.

Составъ труппы: г-жи Д. М. Вадимова, Е. И. Варламова, О. П. Зарайская,
Н. Ф. Легаръ-Лейнгартъ, Е. А. Некрасова, Д. А. Разсказова, А. Ф.
Ручьевская, Ю. Ю. Славская, М. А. Сурская, В. Г. Торская; гг. А. Д.
Амальинъ, В. Ю. Вадимовъ, С. И. Клеманскій, Л. Н. Колобовъ, Викторъ
Петипа, М. И. Разсудовъ, А. Е. Романовскій, А. П. Ростовцевъ, І. А.
Смоляковъ, Анатолій Шмидтгофъ.

Репертуаръ: фарсы, комедіи, водевили, шутки и пр.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Главн. Реж. В. Ю. Вадимовъ. Уполн. Дир. Л. Л. Пальмскій.

ПЕРВОЕ РОССІЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. зампочасть:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- a) Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
- b) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

- a) Страхуваніе капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- b) Страхуваніе ренты.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТН. СЛУЧАЕВЪ:

- a) Коллективнѣе—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ
предіяхъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ ороительныхъ
работахъ, а также судовыхъ командахъ.
- b) Отдѣльныя лица—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ
служебной дѣятельности, такъ и въ таковой.
- в) Пассажировъ—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами,
по назначеннымъ полисамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

С.-Петербургъ, 28 августа.

Маленькая справка о томъ, какъ созданъ законъ объ афишной монополіи Императорскихъ театровъ. До 1889 г. никакого закона или специальныхъ распоряженій о запрещеніи печатанія афишъ столичныхъ театровъ въ частныхъ типографіяхъ не было. Предоставленіе исключительнаго права на печатаніе афишъ, напр. въ Петербургѣ, типографіи Гоппе случилось „частнымъ образомъ“, и почему-то частныя типографіи безропотно подчинились этому явному незаконію и долгое время молчали. Въ 1889 г. владѣлецъ одной частной типографіи, мужъ известной антрепренерши, вполне резонно разсудивъ, что никто не имѣетъ права запретить ему печатаніе афишъ и программъ, рѣшилъ нарушить это *tacitus consensus* (молчаливое соглашеніе). Онъ пригласилъ на совѣщаніе тогдашнихъ петербургскихъ антрепренеровъ — гг. Полякова, Александрова, Береста и Роста. Антрепренеры рѣшили печатать афиши и программы у владѣльца этой частной типографіи, причемъ тутъ же были выработаны цѣны—афиши и программы 6 руб., абонементъ на афиши—1 руб. въ годъ. Такъ, въ теченіе 6 недѣль печатались афиши въ частной типографіи. На заявленія полиціи о чинимомъ будто бы владѣльцемъ частной типографіи беззаконіи, послѣдній ссылался на существующіе законы, въ которыхъ не имѣется специальнаго закона о печатаніи афишъ въ типографіяхъ Императорскихъ театровъ. Нѣмецъ Гоппе, въ арендѣ котораго тогда находилась типографія Императорскихъ театровъ, натурально, всполошился и сталъ „дѣйствовать“. Въ результатѣ черезъ шесть недѣль владѣлецъ частной типографіи получилъ приказъ градоначальника, коимъ воспрещалось ему печатаніе афишъ. Въ то же время, черезъ посредство тогдашняго министра Императорскаго Двора, графа Воронцова-Дашкова, монополія типографій Императорскихъ театровъ была закрѣплена соотвѣтствующимъ законеніемъ.

Разумѣется, законъ есть законъ. Однако нѣтъ закона, который не могъ бы быть отмѣненъ, въ особенности, когда становится до очевидности ясно, что нѣтъ никакихъ основаній взыскивать монопольными милостями именно типографіи казенныхъ театровъ. Почему не фотографіи? Кстати, по слухамъ, и дѣла ихъ плоховаты. Вотъ бы всѣхъ актеровъ и актрисъ частныхъ театровъ заставить сниматься въ казенной фотографіи. За 10 лѣтъ фотографія процвѣтеть, послѣ чего монополію можно будетъ опять перенести на типографіи, а фотографіи сдѣлать свободными. Тутъ много можетъ быть, вообще, интересныхъ, и вполне монопольныхъ комбинацій...

„Нов. Вр.“, впрочемъ, сообщаетъ, что отмѣна закона объ афишной монополіи на „очереди“.

Будемъ дожидаться „очереди“, и время отъ времени, напоминать объ ней...

Антрепренеръ, г. А., продолжаетъ вѣрить въ ходатайства и представительство. Онъ пишетъ намъ:

„Стонъ души—такъ охарактеризовано въ передовой статьѣ (№ 31) мое „Открытое писмо къ Совѣту Театр. Общ.“. Стонъ души моей навѣрное найдетъ откликъ въ сердцахъ всѣхъ сценическихъ дѣятелей.

Вотъ почему безотрадное, гнетущее впечатлѣніе производитъ пророчество о томъ, что надежды наши призрачны, потому что Совѣтъ, „сознавая терніи бюрократическихъ путей“, отклонялъ отъ себя подобныя ходатайства. Неужели же онъ и въ данномъ случаѣ поступитъ также малодушно? Неужели

же онъ и теперь не воспрянетъ духомъ, не исполнитъ своей святой обязанности и не отвратитъ грядущую бѣду? Вѣдь такого обостреннаго и опаснаго положенія русскій театръ еще не переживалъ! Съ основанія Театр. Общ. Совѣту еще не приходилось сталкиваться съ такимъ жгучимъ, насущнымъ вопросомъ! Такъ неужели же онъ даже въ виду приближающагося общаго бѣдствія, не воспользуется своимъ „вліятельнымъ положеніемъ“ и не спасетъ насъ отъ горькой участи, а отдастъ на съѣденіе административному произволу.

Не хочется вѣрить этому и терять единственную надежду. Промедленіе, или недостаточная настойчивость въ ходатайствѣ предъ правительствомъ со стороны Совѣта было бы поступкомъ не заслуживающимъ никакого оправданія“.

Тѣмъ не менѣе повторимъ, чего, въ самомъ дѣлѣ, хочетъ нашъ корреспондентъ? Чтобы Совѣтъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ положенія Совѣтъ усиленной охранѣ и военнаго положенія? Удивительно! у насъ есть цѣлая губернія, гдѣ затруднена ѣзда на велосипедахъ, а г. А. полагаетъ, что театральныя пьесы могутъ довольствоваться только разрѣшеніемъ цензуры! Часть не можетъ быть больше цѣлаго, часть не можетъ не страдать отъ болѣзни цѣлаго. Вопросъ о правовомъ положеніи театра есть вопросъ о правовой жизни. Не болѣе и не менѣе...

О томъ же самомъ вопросѣ у насъ имѣется письмо г. Э. Маттерна, который тоже надѣется на Совѣтъ Т. О. и между прочимъ пишетъ:

Совѣтъ, во всякомъ случаѣ, могъ бы завести особый отдѣлъ въ своемъ дѣлопроизводствѣ, куда бы всѣ тѣ члены общества, которымъ пришлось испытать на себѣ или на учрежденіяхъ, ими завѣдуемыхъ, полицейскій или иной административный произволъ, сообщали письменно свѣдѣнія о каждомъ отдѣльномъ случаѣ проявленія такого произвола.

Собравъ у себя такимъ образомъ свѣдѣнія о всѣхъ этихъ случаяхъ, Совѣтъ могъ бы по нимъ составить себѣ болѣе ясное представленіе о томъ, что приходится терпѣть и испытывать театральнымъ дѣтелямъ въ обширномъ нашемъ отечествѣ. Группируя эти свѣдѣнія, выделяя самые выдающіеся случаи, Совѣтъ могъ бы ихъ обсуждать и въ своихъ собраніяхъ и вносить на коллективное обсужденіе общихъ собраній.

Это, конечно, дѣло статочное. Но такого „дѣлопроизводства“ достаточно имѣется въ сообщеніяхъ общій и специальной печати. Да развѣ въ доказательствахъ дѣло?

Кстати. Согласно введенному недавно порядку цензурованія пьесъ, вмѣсто прежнихъ категорій „условно“ и „безусловно“ разрѣшенныхъ пьесъ, установлена одна лишь категорія: „пьесъ разрѣшенныхъ“, но за то тутъ же на пьесахъ „сомнительныхъ“ дописывается—„предоставляется ставить съ разрѣшенія мѣстной администраціи“. Часть функцій цензуры прямо переносится на мѣстную администрацію т. е. на исправниковъ, полицеймейстеровъ и губернаторовъ. Многіе думаютъ, что это хуже, а мы думаемъ, что это все-таки лучше, по крайней мѣрѣ, теперь ясно, что театръ вполне въ руцѣ полиціи, тогда какъ раньше были еще какія-то сомнѣнія. Выходитъ, П. М. Медвѣдевъ былъ вполне правъ, когда въ заведеніи комисіи Д. Θ. Кобеко, основываясь на многолѣтнемъ опытѣ, такъ резюмировалъ свое мнѣніе насчетъ цензуры: „все зависитъ отъ губернатора“.

Странно: г. А.—человѣкъ бывалый, а этой истины не знаетъ. Не только пьесы, а и почтенные граждане, бываетъ, внезапно „воспрещаются“, несмотря на полную „цензурность“...

Обращаемъ вниманіе читателей на нижеслѣдующее письмо изъ Уфы. Главное дѣйствующее лицо—бывшій управляющій Уфимской губерніею, г. Богдановичъ. Впечатлѣніе, оставляемое этимъ письмомъ,

по истинѣ подавляющее. Какъ солнце въ каплѣ водѣ, здѣсь отражается наша русская вице-жизнь, съ ея вице-губернаторами и вице-правами.

М. г.! Не откажите помѣстить въ вашемъ уважасомъ журналѣ слѣдующее:

Въ номерѣ 31 „Театръ и Искусство“ помѣщена замѣтка изъ Уфы слѣдующаго содержания: „Управляющій губерніей г. Богдановичъ обратилъ вниманіе на то, что въ оркестрѣ играющей здѣсь опереточной труппы есть нѣсколько человѣкъ евреевъ и распорядился выслать немедленно несчастныхъ музыкантовъ изъ предѣловъ Уфы и Уфимской губ. Артистами была послана телеграмма на имя министра внутреннихъ дѣлъ. Черезъ сутки былъ полученъ отвѣтъ, что распоряженіе управляющаго губерніей найдено несвоевременнымъ и отмѣняется. Оркестръ въ Уфѣ остался въ полномъ составѣ“.

Увы, на самомъ дѣлѣ было совершенно иначе: 21 іюня я, по контракту съ г. Струйскимъ, должна была начать со своей труппой спектакли въ Уфѣ, въ лѣтнемъ театрѣ Видинѣва, но благополучно мы проиграли только до 23 іюня. Въ этотъ день утромъ я получила официальную бумагу изъ полиціи слѣдующаго содержания: Такъ какъ въ составѣ вашей труппы имѣются 16 человѣкъ евреевъ, то полицеймейстеръ считаетъ долгомъ извѣстить, что начальникъ губерніи г. Богдановичъ находитъ невозможнымъ пребываніе евреевъ въ Уфѣ и въ Уфимской губерніи, почему всѣмъ евреямъ предписано оставить городъ въ три дня. Такъ какъ оркестръ цѣликомъ былъ еврейскій, а мѣстныхъ музыкантовъ не было, ставить же опереточные спектакли, какъ извѣстно, безъ оркестра невозможно, то мнѣ оставалось только прекратить дѣло. На другой день, хватаясь, какъ утопающій за соломинку (дѣла весь сезонъ были отвратительныя и вся надежда была только на Уфу), я уговорила мужа своего съѣздить къ губернатору и еще разъ попросить хотя-бы на нѣсколько дней оставить оркестръ, чтобы я имѣла время, не прерывая спектаклей, выписать изъ Москвы новыхъ. 24 іюня г. Орловъ вмѣстѣ съ однимъ изъ артистовъ моей труппы были приняты г. Богдановичемъ. Когда г. Орловъ заикнулся о своей просьбѣ, г. начальникъ губерніи закричалъ: „Что? Вы просите за жидовъ пархатыхъ?—Чтобъ ихъ духу здѣсь не было, а то я и васъ всѣхъ съ вашей опереткой вышвырну вонъ въ 24 часа“. На это г. Орловъ ему отвѣтилъ, что остаются безъ дѣла и безъ денегъ въ чужомъ городѣ 40 человѣкъ.

„Мнѣ нѣтъ никакого дѣла до этого“—категорически заявилъ г. Богдановичъ и въ заключеніе попросилъ просителей убраться вонъ.

Послѣ такого милого пріема оставалось только развести руками и прикончить дѣло. Нашлись люди, которые посоветовали послать телеграмму министру. Телеграмма была послана съ отвѣтомъ, который отъ труппы былъ почему-то скрытъ и на всѣ вопросы отдѣлялись молчаніемъ. Вотъ подробности этого печальнаго инцидента.

Когда же будетъ конецъ этому произволу и у кого искать защиты артистамъ? Теперь дѣло на товарищескихъ началахъ съ новымъ и очень плохимъ оркестромъ. Я же лично понесла большіе убытки.

Примите и пр. *Е. Зброжекъ-Пашковская.*

Любопытно было бы получить разъясненіе, что заключено въ отвѣтѣ министерства на телеграмму,—отвѣтъ, который, по выраженію г-жи Зброжекъ-Пашковской, былъ „почему то скрытъ“. Собщеніе наше въ 31 № было взято изъ уфимской корреспонденціи „Сына Отечества“. На какомъ-нибудь же основаніи корреспондентъ сообщилъ, что министерство разрѣшило пребываніе „жидовъ-пархатыхъ“ въ Уфѣ? Между тѣмъ изъ письма г-жи Зброжекъ-Пашковской видно, что „жиды-пархатые“ были высланы, и г. Богдановичъ даже угрожалъ вмѣстѣ съ „жидами-пархатыми“ выслать „въ 24 часа“ и всю труппу за то, что заикнулись было о „пархатыхъ“. Тутъ что-то неясно. Или корреспондентъ „Сына Отеч.“ поторопился, или министерство отказало (но тогда зачѣмъ было скрывать отвѣтъ?), или г. Богдановичъ поставилъ себя выше министерства, по крайней мѣрѣ, въ вопросѣ о „жидахъ пархатыхъ“.

Очень темна и запутана—эта „пархатая“, выражаясь вице-губернаторскимъ языкомъ г. Богдановича,—исторія.

Надняхъ въ Совѣтѣ Т. О. разсматривалась „жалоба“ или „просьба“ А. А. Линтварева о понужденіи В. А. Мироновой выполнить контрактъ и поѣхать въ Харьковъ. Совѣтъ

оказался безсильнымъ по многимъ причинамъ, и прежде всего потому, что названная артистка не состоитъ членомъ Т. О. Она-то не состоитъ, но сколько извѣстно, въ числѣ директоровъ-распорядителей петербургскаго Малаго театра состоитъ товарищъ предсѣдателя Совѣта Т. О. и ему бы слѣдовало обратить вниманіе дирекціи названнаго театра на неудобство службы въ немъ актрисы со столь страннымъ представленіемъ о контрактѣ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Въ № 32 „Театръ и Искусства“ помѣщенъ текстъ письма Совѣта Т. О., разосланнаго членамъ союзной комиссіи. Въ этомъ письмѣ поставленъ вопросъ: „какія коренныя причины, главнымъ образомъ, вызываютъ театральную экономическую кризисъ въ настоящее время. Гнѣзятся ли онѣ въ самой средѣ сценическихъ дѣятелей или находятся въ связи съ общимъ тяжелымъ положеніемъ, переживаемымъ нашей родиной?“ Кризисъ породилъ вопросъ „Что дѣлать?“ Полагаю, что сначала необходимо узнать: „въ чемъ дѣло?“

У насъ долженъ скоро образоваться „Союзъ“. Но Союзъ не достигнетъ своей цѣли, если доступъ въ члены будетъ до такой степени безконтроленъ и не ограниченъ, какъ это практикуется у насъ. Членомъ какого общественнаго учрежденія можно сдѣлаться такъ легко—какъ дѣйствительнымъ членомъ И. Р. Т. О.? Стоить, случайно проходя мимо Бюро, зайти,—внести 5 руб. и вы имѣете билетъ. Войдите великимъ постомъ въ Новый театръ въ Москвѣ, куда временно переводится Бюро Т. О., и васъ поразитъ эта огромная толпа, окутанная облаками дыма. Казалось-бы, что въ такой толпѣ „профессіоналовъ“ составить труппу—дѣло нѣсколькихъ часовъ, а между тѣмъ спросите солиднаго антрепренера: сколько времени онъ тратитъ на то, чтобы собрать нужный составъ? Часто и къ осени еще не всегда бываетъ труппа составлена окончательно. Вся-же эта толпа ищетъ ангажементовъ, и—представьте—находитъ. Оказывается достаточно среднихъ и малыхъ театриковъ, содержимыхъ случайными предпринимателями или, во всякомъ случаѣ, каждый сезонъ мѣняющими и антрепренера, и труппу. Вотъ въ эти-то театры и разъѣзжаются люди, именующіе себя актерами и дѣйствит. членами Т. О.! Въ труппѣ настоящихъ актеровъ бываетъ 3—4 человѣка (иногда и меньше), остальные-же—не имѣютъ ни дарованія, ни любви къ дѣлу и не способны нести взятыя на себя обязанности. Крахъ неминуемъ. Кто-же виноватъ? Бюро при такомъ свободномъ доступѣ на сцену, да еще со званіемъ „дѣйствит. члена И. Р. Т. О.“,—обвинять невозможно.

Бросимъ хотя мелькомъ взгляды на спектакли, которые ставятся съ составленными подобнымъ образомъ труппами—объ этомъ надо-бы написать книгу. Обстановки, самой незаѣйливой—нѣтъ. Декораціи—ниже критики. Реквизитъ—хроническая болѣзнь. Костюмы—самые фантастическіе. Полное сліяніе эпохъ и народовъ. Знаменитая фраза Вавилова: „Апеланы тѣ-же уланъ“ сохранила всю свою силу. Парикмахеровъ спеціалистовъ—очень мало. Режиссерская часть—слаба, большинство исполнителей не имѣетъ даже технической сноровки. Незнаніе ролей. При всемъ этомъ требуется, чтобы публика посѣщала театр...

И такъ цензъ, цензъ—вотъ что необходимо. Надо остановить это безумное, безудержное стремленіе на сцену. Нуженъ цензъ, дающій право на званіе актера. Необходимо, чтобы все театральное дѣло прошло черезъ какую-нибудь фильтрацію, безъ чего кризисъ будетъ хроническимъ. Вкусы и развитіе публики прогрессируютъ, постановка-же театральнаго дѣла въ Россіи не только не двигается впередъ, но положительно ухудшается. „На зеркало неча пенять, коли рожа крива“.—Заняться вопросомъ о цензѣ актеровъ есть первая, прямая и священная обязанность Совѣта (!) Т. О. Пора бросить канцелярскій способъ веденія дѣла, сидя въ Петербургѣ и собирая статистическія свѣдѣнія черезъ Бюро, которое сидитъ въ Москвѣ. Если бы кто нибудь изъ членовъ Совѣта проѣхался во время зимняго сезона, (лучше всего инкогнито) по Россіи да побывалъ въ разныхъ театрахъ, онъ бы увидѣлъ, въ чемъ состоитъ кризисъ. Вотъ мое мнѣніе, вынесенное за 18 лѣтъ службы на русской сценѣ. Актеръ *В. Кротъ.*

Присоединяясь въ основѣ къ мнѣнію г. Линтварева, высказанному въ № 33 „Т. и Иск.“ въ статьѣ „Нравственный цензъ“, и считая съ своей стороны вопросъ о нравственномъ цензѣ крайне насущнымъ при возникновеніи Союза, я хочу только попытаться выставить еще одну точку зрѣнія на этотъ вопросъ.

Пріемъ въ Союзъ можно, конечно, и не ограничивать нравственнымъ цензомъ. Но какъ быть дальше? Нравственное чувство безразличности, нравственная чистоплотность заставить всякаго чуждаться и сторониться лица, не обладающаго такими же качествами. А при такомъ положеніи дѣла уже не будетъ Союза, не будетъ единенія. Поэтому всякому, кого шокируетъ присутствіе того или другого члена въ Союзѣ, должно предло-

ставить право заявить объ этомъ общему собранію или особому учрежденію, вѣдающему этическіе вопросы. Вотъ, наконецъ, я и подхожу къ тому вопросу, о которомъ мнѣ хочется сказать нѣсколько словъ, а именно, къ вопросу объ *этике*.

Дѣло наше—молодое, а поэтому и опредѣленной „своей“ этики у насъ выработаться еще не могло. А выработать ее намъ необходимо. Вѣдь, никто не станетъ отрицать, что есть факты, съ которыми нельзя мириться и съ которыми, напротивъ того, должно бороться. Поясню свою мысль примѣромъ *au hasard*. Вотъ передъ нами суфлеръ, обокравшій г-жу Панскую. Какъ же поступить съ такимъ лицомъ? Вѣдь, и г. Линтваревъ, навѣрное, не сомнѣвается, что такихъ лицъ и Союзъ ужъ не спасетъ. Но, помимо такихъ очевидныхъ фактовъ, есть еще цѣлая сфера трудно уловимыхъ деталей въ проступкахъ, въ видѣ понятія о товариществѣ, товарищескихъ чувствахъ и принципахъ, которые въ театральномъ дѣлѣ должны играть большую роль. Вѣдь, сама идея Союза („Всѣ за одного,—одинъ за всѣхъ“) логически должна вызвать требованіе отъ каждого члена товарищескихъ дѣйствій и поступковъ. Представьте, что лицо, совершившее какой-либо поступокъ противотоварищескаго характера, заявляетъ о своемъ желаніи поступить въ составъ Союза. Его приняли. Но, затѣмъ, пускай будетъ предоставлено широкое право каждому констатировать поступки вновь принятаго члена, и тогда Союзъ пусть рѣшитъ, возможно ли присутствіе подобнаго члена въ Союзѣ, и, если возможно, то не является ли нужнымъ ограничить его права и т. п.

Только при самыхъ строгихъ этическихъ запросахъ возможенъ прогрессъ театральнаго дѣла, что, главнымъ образомъ, и долженъ имѣть въ виду Союзъ. Въ этомъ только случаѣ возможно и очищеніе репертуара и повышеніе вкуса и художественныхъ запросовъ въ средѣ самихъ сценическихъ дѣятелей, такъ какъ, именно, этической просьбѣ сильно очистилъ бы театральное общество отъ нежелательнаго элемента.

Резюмируя все сказанное, нужно придти къ заключенію, что поступленіе въ Союзъ должно имѣть характеръ явочный, но дальнѣйшее пребываніе въ Союзѣ можетъ быть предоставлено только лицамъ, удовлетворяющимъ этическимъ требованіямъ большинства участниковъ Союза. *М. Сизоновъ.*

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Какъ мы слышали, въ скоромъ времени состоится соединенное засѣданіе Совѣта Т. О. и ревизіонной коммисіи для обсужденія вопроса о финансовомъ положеніи Общества, которому въ нынѣшнемъ году угрожаетъ дефицитъ въ 25,000 р. Даже наиболѣе устойчивая, изъ года въ годъ обнаруживавшаяся наклонность къ повышенію, статья прихода — членскіе взносы — дала, по приблизительному расчету, около 5,000 р. пониженія.

— Драматическій артистъ А. А. Мурскій, подписавшій контрактъ въ одесскій гор. театръ, организуетъ собственный передвижной драматическій театръ. Въ репертуаръ, по словамъ „Одес. Нов.“, войдутъ пьесы Ибсена, Гауптмана, Д'Аннунціо, Чехова и т. п. Главная „квартира“ передвижнаго театра г. Мурскаго будетъ въ Одессѣ. Здѣсь же съ октября мѣсяца будутъ происходить репетиціи и прочія приготовленія къ поѣздкѣ, которая начнется съ конца декабря. Первое турнѣ будетъ по югу.

— По словамъ „Бирж. Вѣд.“, управленіе варшавскихъ правительственныхъ театровъ отказалось сдать, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, на постъ Вольшой театръ товариществу артистовъ Императорскихъ театровъ. Особенное нареканіе и неудовольствіе вызвали репертуаръ и труппа послѣднихъ сезоновъ.

— Артисткой С. П. Соловьевой предъявленъ еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ искъ къ витебскому губернатору, воспринявшему ей ставить спектакли въ арендуемомъ ею театрѣ, въ виду того что въ февралѣ мѣсяцѣ 1905 года, во время постановки пьесы Горькаго „Дачники“, кто-то крикнулъ: „Да здравствуетъ Горькій!“. Это запрещеніе причинило артисткѣ значительные убытки. Дѣло до сихъ поръ правительствующимъ сенатомъ не рассмотрѣно по существу, такъ какъ губернаторъ-отвѣтчикъ представилъ въ правительствующій сенатъ, вмѣсто отвѣтной бумаги съ копій и пошлинами, какъ это требуется уставомъ гражданскаго судопроизводства, служебный рапортъ (?) безъ пошлинъ и безъ копій.

— На-дняхъ Семенъ Юшкевичъ читалъ въ кругу литераторовъ свою новую пьесу „Царь-Голодъ“. Въ пьесѣ изображается жизнь еврейскаго пролетариата.

— Въ ходатайствѣ двухъ лѣтнихъ театровъ „Буффа“ и „Неметти“ о разрѣшеніи къ постановкѣ „Гейши“ отказано.

— 21 августа въ Москвѣ состоялось бракосочетаніе К. В. Кручинниной съ артистомъ труппы г. Сабурова, г. Годзи.

— Какъ сообщаетъ „Р. С.“, мысль министерства фанансовъ о передачѣ попечительства о народной трезвости въ вѣдѣніе земствъ не встрѣтила сочувствія со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ, которое нашло, что изъ одного бюрократическаго учрежденія дѣло попало бы въ другое (!).

— Названіе другой только что законченной пьесы М. Горькаго „Варвары“. Пьеса изъ жизни интеллигенціи и посвящена современнымъ событіямъ. Пьеса пойдетъ въ театрѣ г-жи Комиссаржевской.

— Миръ освободилъ прежде всего г. Собинова, который уже получилъ отпускъ и уѣхалъ за границу.

— Драматическая поэма „Бабъ“ И. Гриневской освобождена изъ-подъ цензурнаго запрета и разрѣшена къ представленію повсемѣстно. Кроме того ученый комитетъ одобрилъ ее для учебныхъ библиотекъ (сраршаго возраста) и народныхъ читаленъ.

— П. П. Гнѣдичъ назначенъ редакторомъ „Ежегодника Императорскихъ театровъ“ вмѣсто покойнаго Л. А. Гельмерсена.

— Открытіе балетныхъ спектаклей предположено 4 сентября. Пойдетъ „Ваядерка“ съ г-жей Павловой 2-й въ главной роли.

— Бывшій балетный артистъ г. Ширяевъ назначается завѣдующимъ классомъ характерныхъ танцевъ въ театральномъ училищѣ.

— Въ воскресенье, 28 августа, въ 12 ч. дня, въ фойе театра В. А. Неметти (на Петерб. ст.) состоится собраніе сценическихъ дѣятелей по вопросу о предварительномъ объединеніи. Право входа имѣютъ предъявившіе повѣстку, съ извѣщеніемъ о собраніи. Кстати, о своемъ желаніи примкнуть къ предварительному товарищескому объединенію прислалъ извѣщеніе Ф. И. Шалапинъ, выражающій пожеланіе о „скорѣйшемъ осуществленіи Союза“.

— На-дняхъ „послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, тихо“ закончился сезонъ въ „Озеркахъ“. Ни матеріальнаго, ни художественнаго успѣха антреприза г. Львова не имѣла. Репертуаръ случайный, труппа „семейная“. Въ общемъ, дѣло г. Львова было полу-любительское. И въ результатѣ, какъ говорятъ, 8000 руб. убытка. Дорогое удовольствіе...

— Ходатайство г. Фигнера о постановкѣ спектаклей наканунѣ двенадцатыхъ праздниковъ неудовлетворено.

— Предсѣдатель коммисіи, избранной на состоявшемся недавно въ Ростовѣ-на-Дону собраніи музыкантовъ для изысканія способовъ борьбы оркестровыхъ музыкантовъ съ все возрастающей конкуренціей военныхъ оркестровъ, В. И. Молла обратился къ музыкальнымъ дѣятелямъ всей Россіи съ циркулярнымъ письмомъ, въ которомъ проситъ ихъ присоединиться къ петиціи на Высочайшее Имѣя о воспріятіи военнымъ оркестрамъ играть по частному найму. „Если не будутъ приняты какія-либо мѣры, говорится въ письмѣ, то въ будущемъ военные оркестры грозятъ совершеннымъ вытѣсненіемъ частныхъ оркестровъ, что крайне печально отразится на тысячахъ артистовъ музыкантовъ, посвятившихъ музыкальному образованію все свое время, средства и здоровье и содѣйствующихъ развитію музыкальнаго вкуса толпы“.

— Въ началѣ ноября въ театрѣ „Акваріумъ“ начнется, подъ дирекціей импресарио Генриха Целлера, рядъ гастролей вѣнской оперетты.

— Несмотря на разъясненіе Сената о незаконности взиманія полиціей нарядныхъ денегъ, даже въ Петербургѣ полиція продолжаетъ требовать нарядныхъ денегъ на томъ основаніи, что никакого распоряженія по сему поводу полиція не получила. Если въ Петербургѣ до сихъ поръ, т. е. спустя почти полгода, разъясненіе Сената „не дошло“ до полиціи, то что говорить о провинціи. Можетъ быть, черезъ 200—300 лѣтъ, какъ мечтаетъ Вершининъ въ „Трехъ сестрахъ“, наступитъ лучшая жизнь...

— Одному изъ артистовъ оперы Зимина, еврею г. Локшину, имѣющему званіе аптекарскаго помощника, разрѣшили жить въ Москвѣ лишь при условіи, что онъ будетъ одновременно съ служеніемъ вокальному искусству на сценѣ заниматься и въ аптекѣ. Кстати, приводимъ списокъ извѣстныхъ оперныхъ артистовъ, не имѣющихъ, какъ евреи, права лѣтъ въ Москвѣ: гг. Давыдовъ, Сибиряковъ, Свѣтловъ, Каміонскій, Бравинъ, Максаковъ, Виноградовъ, Томарскъ, Горайновъ, Черновъ, Ростовскій, Баклановъ, Сокольскій и др., г-жи Врунь, Мелодистъ, Львовская, Фингертъ, Будкевичъ и мн. др. Гг. Свѣтлову и Сибирякову былъ предложенъ весной дебютъ на Императорской сценѣ, но они были вынуждены отказаться.

— „Пет. Газ.“ сообщаетъ маловѣроятный слухъ, что будто бы съ 1907 г. артистамъ Императорскихъ театровъ, получающимъ свыше 5000 р. въ годъ, будетъ запрещено выступать во время каникулъ на сценахъ частныхъ театровъ.

— Зимній сезонъ въ Народномъ домѣ открывается 1-го сентября ком. Островскаго „Горячее сердце“.

— Г-жа Гриневская окончила новую пьесу „Любовь“, въ которой она проводитъ ту мысль, что необходимо заботиться не столько о количественномъ, сколько о качественномъ продолженіи человѣческаго рода. Въ пьесѣ широко затронутъ „женскій вопросъ“.

— Какъ мы слышали, въ труппу Александринскаго театра приглашена известная въ провинціи артистка на роли комическихъ старухъ—г-жа Шаровьева.

— Опереточный артистъ Кошевскій, нынѣ прапорщикъ запаса въ Кременчугскомъ полку, отправляется съ 21-мъ корпусомъ на Дальній Востокъ.

— „Новый театр“ г-жи Яворской, какъ мы слышали, открывается „Вильгельмомъ Теллемъ“.

— Въ „Драматическомъ театрѣ“ идутъ усиленные репетиціи „Чайки“, которою открывается сезонъ 1 сентября. Пьесу ставить Н. А. Поповъ. Параллельно репетируется „Возчикъ Геншель“ Гауптмана и „Свадьба“ Чехова. Обѣ послѣднія пьесы ставить вновь приглашенный режиссеръ Н. Н. Арбатовъ, известный по своимъ постановкамъ въ Москвѣ въ Обществѣ Искусства и Литературы и Солдовниковскомъ театрѣ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Открытіе сезона въ оперѣ Зимина въ Интернаціональномъ театрѣ назначено на 8-ое сентября.

— Въ театрѣ „Акваріумъ“ зимній оперный сезонъ начинается съ 1-го сентября подъ дирекціей Петровой-Алмазовой.

— Садъ „Эрмитажъ“ закрывается 11-го сентября. До 25-го сентября театръ будетъ ремонтироваться, а съ 26-го сентября до 30-го октября будутъ спектакли бр. Адельгеймъ, послѣ чего снова возобновятся спектакли фарса г. Сабурова, которые и будутъ продолжаться до поста.

— Малый театръ открывается „Горе отъ ума“. Новый театръ — „Ревизоромъ“. Первая новинка въ Маломъ театрѣ пьеса Барра „Мастеръ“. Первая новинка въ Новомъ театрѣ—комедія „Фантазеръ“. М. Н. Ермолова и А. П. Ленскій не появятся на сценѣ въ періодъ первыхъ спектаклей.

— Намъ пишутъ: Первый спектакль новаго общества въ Москвѣ организуемаго Н. Н. Вашкевичемъ, переименованнаго изъ „Театра Трагедій“ въ „Діонисово дѣйство“, предполагается въ началѣ октября. Пойдетъ новая пьеса „Три расцвѣта“ К. Д. Бальмонта въ 3 д., дающая большой просторъ принципу сліянія искусствъ. Главную роль исполняетъ бывшая артистка Моск. Худож. театра г-жа Соколова. Руководитъ постановкой самъ авторъ. Спектакль пойдетъ подъ режиссерствомъ г. Вашкевича въ Литературно-Художественномъ кружкѣ. Декорации и виньетки афишъ исполняются художниками гг. Судейкинымъ и Сапуновымъ и представляютъ образецъ эмоциональной декорационной живописи. Костюмы скомпонованы ими же. Пьесу будетъ сопровождать музыка, которая не будетъ прерываться и въ антрактахъ въ залѣ и фойѣ будетъ освѣщеніе соответственно-красочное. Передъ началомъ зрители получаютъ цвѣты также соответственные каждому акту.

* * *

Надняхъ возвратился изъ Нью-Йорка администраторъ и режиссеръ труппы П. Н. Орленева, игравшей за границей пьесу „Еврей“, Н. И. Орловъ. Г. Орловъ имѣетъ въ виду составить драматическую труппу для Нью-Йорка, гдѣ предполагаетъ дать рядъ спектаклей современнаго репертуара русской драмы. Между прочимъ, г. Орловъ вошелъ въ сдѣлку съ русскимъ симфоническимъ обществомъ въ Нью-Йоркѣ, которое намѣрено присоединить драматическій отдѣлъ и расширить такимъ образомъ свою дѣятельность.

Шумный успѣхъ спектаклей русской труппы въ Берлинѣ и Лондонѣ, большой интересъ общества и прессы къ произведеніямъ нашихъ драматурговъ Л. Н. Толстого, гр. А. Толстого, Горькаго, Чехова, можетъ служить до известной степени залогомъ успѣха русскаго сценическаго дѣла за границей, особенно въ Нью-Йоркѣ, гдѣ колонія выходцевъ изъ Россіи имѣетъ свои газеты, клубы, соборія и простирается до полумилліона. Кромѣ „Евреевъ“, труппой П. Н. Орленева, были поставлены и другія пьесы, хотя набранная только для постановки „Евреевъ“ труппа была недостаточно полна, а потому приходилось пополнять ее любителями. Въ известномъ Нью-Йоркомъ театрѣ Мансфельдъ съ большимъ успѣхомъ въ текущемъ зимнемъ сезонѣ поставлена была трилогія гр. А. Толстого.

Если русская музыка, скульптура, живопись имѣютъ такой живой спросъ за границей,—нѣтъ основаній предполагать иначе и относительно нашего театра.

* * *

† П. Г. Протасовъ. Надняхъ скончался Петръ Герасимовичъ Протасовъ—старый провинціальный актеръ... На сценѣ онъ пробылъ болѣе 50 лѣтъ. Въ послѣдніе годы покойный служилъ въ Казани—Саратовѣ. Послѣдніе 5—6 лѣтъ на сценѣ не выступалъ и жилъ на ежемѣс. пособіе отъ Т. О. въ Аткарскѣ.

* * *

† Франческо Таманьо. Въ мѣстечкѣ Варезъ, въ Италіи, скончался знаменитый италіанскій артистъ Франческо Таманьо, „король теноровъ“, хорошо известный въ Москвѣ по его гастрольямъ. Слава Таманьо долго гремѣла по Европѣ и Америкѣ, какъ пѣвца, обладавшаго феноменальнымъ по силѣ голосомъ,

не имѣвшимъ себѣ соперниковъ. Особенно блестящи были его верхнія ноты. Коронными его партіями считались партіи въ „Отелло“ и „Трубадуръ“.

Таманьо родился въ Туринѣ. Онъ съ рѣдкимъ добродушіемъ разсказывалъ всегда о скромной долѣ, выпавшей ему въ дѣтствѣ. Его родители держали ресторанъ, и онъ помогалъ отцу и братьямъ въ этомъ дѣлѣ, которе было ему не по душѣ. Съ трудомъ добился онъ дебюта въ „Teatro Peggio“ въ Туринѣ, и, хотя не зналъ ни одной ноты, былъ принятъ. Въ два года онъ уже сдѣлалъ себѣ репертуаръ и затѣмъ получилъ

† Фр. Таманьо.

ангажементъ въ Палермо, а вскорѣ и въ „Scala“, гдѣ и пѣлъ въ теченіе восьми лѣтъ передъ избранной и строгой публикой. Самъ Верди поручилъ ему партію Отелло, какъ говорятъ, написанную имъ специально для голоса Таманьо. Съ тѣхъ поръ онъ пѣлъ на большихъ сценахъ всѣхъ театровъ міра, гдѣ только ставится италіанская опера.

* * *

Павловскій вокзалъ. Бенефисъ дирижера М. В. Владимірова. 20 августа состоялся второй бенефисъ здѣшняго постояннаго дирижера г. Владимірова. Благодаря участію Ѳ. И. Шаляпина концертъ далъ громадный сборъ. На долю бенефицианта, конечно, останется солидная сумма. Такого вознагражденія г. Владиміровъ безусловно заслуживаетъ. Онъ добросовѣстно и энергично велъ сложное дѣло павловскихъ музыкальных вечеровъ. Трудъ постояннаго павловскаго дирижера—тяжелый. Въ Павловскѣ три вечера въ недѣлю отводятся серьезной симфонической музыкѣ. Къ каждому изъ этихъ вечеровъ нужно приготовить съ оркестромъ обширную программу. Это—чего нибудь да стоитъ! Г. Владиміровъ успѣшно выполнялъ возложенную на него задачу. Въ теченіе сезона мы были свидѣтелями не только приличнаго, толковаго исполненія оркестровыхъ произведеній, но зачастую безусловно художественнаго.

Программа бенефиснаго концерта была составлена солидно. Бенефициантъ прекрасно, съ увлеченіемъ провелъ слѣдующія произведенія: увертюру Чайковскаго „Ромео и Джульетта“, серенаду для струннаго оркестра Фолькмана, прелюдію Еренфельдта, вальсъ Сибелиуса и сюиту „Scènes Pittoresques“ Масснѣ. Успѣхъ на долю бенефицианта выпалъ крупный и вполне заслуженный. Были, конечно, подношенія.

Солитами вечера выступили: г-жи Леженъ (меццо-сопрано), Ранушевичъ (піанистка), гг. Лившицъ (скрипачъ), Жакобсъ (віолончелистъ) и Ѳ. И. Шаляпинъ. Г-жа Ранушевичъ и г. Лившицъ исполнили первую часть Крейцеровой сонаты Бетховена. Выборъ—крайне неудачный. Дивное камерное произведеніе должно было потерять свою прелесть въ громадной нелѣпой залѣ Павловскаго вокзала. При всемъ томъ исполненіе было слабое, ученическое. Ни одна нота гениальнаго произведенія не нашла себѣ отклика въ душѣ доморощенныхъ артистовъ. Г-жа Леженъ, повидимому, была не въ голосѣ. Средній регистръ почти не звучитъ. Кромѣ того мѣстами ощущалась склонность къ детонаціи. О г. Жакобсѣ много говорить не приходится. Достоинства этого артиста достаточно известны.

А вотъ о г. Шаляпинѣ хотѣлось бы сказать очень много, но размѣры замѣтки въ хроникѣ не позволяютъ этого. Это—артистъ калибра величайшаго, это пѣвецъ, создающій эпоху въ вокальномъ искусствѣ. Голосъ г. Шаляпина настолько гибокъ, легокъ и податливъ, что малѣйшее движеніе чувства и мысли артиста непременно передается на голосъ. Вы чувствуете, что все, что такъ прекрасно поетъ и передаетъ г. Шаляпинъ—у него выходитъ точно изъ груди, перчувствованнымъ, пережитымъ, переболѣвшимъ... Артистъ спѣлъ около десятка концертныхъ номеровъ.

* *

Новый лѣтній театръ. Для г. Шаляпина поставили „Жизнь за Царя“, „Моцартъ и Сальери“ и двѣ картины изъ „Князя Игоря“. Конечно, всѣ спѣшатъ посмотреть знаменитаго артиста. Сборы каждый разъ громадные. Къ сожалѣнію, администрація лѣтней оперы не заботится о томъ, чтобы обставить гастролера хорошими силами. Большинство артистовъ приглашаются со стороны и по какой-то странной случайности—одинъ слабѣе другого. Исполненіе г. Шаляпина ролей Сусанина, Сальери, князя Владимира Галицкаго выше похвалъ. Въ роли Сусанина г. Шаляпина даетъ цѣльный образъ прямодушнаго, набожнаго и любвеобильнаго старика. Въ семейныхъ сценахъ—много трогательной нѣжности и теплоты. Въ сценахъ съ поляками—никакой утрировки героическаго пошиба, а простота и скромность истиннаго полвизника. Когда вы смотрите г. Шаляпина въ роли Сальери, у васъ холодъ пробѣгаетъ по кожѣ. Вотъ Сальери—Шаляпинъ слушаетъ музыку Моцарта—и вамъ ясно, что для Сальери все творчество Моцарта—вопросъ жизни и смерти, отравленный источникъ страданія, дьяволъ, сжимающій душу. А какую яркую фигуру даетъ г. Шаляпинъ въ роли Владимира Галицкаго! Передъ вами безшабашный кутила, страшный въ своей пьяной стихійной удали...

Изъ прочихъ исполнителей ролей въ названныхъ операхъ некого помянуть добрымъ словомъ. Г-жа Будкевичъ—безцвѣтная Антонида. Звучать всего три—четыре ноты верхняго регистра. Поетъ г-жа Будкевичъ съ замѣтной склонностью къ детонации. Партія Сабина высока для непоставленнаго голоса г. Чернова. Всѣ верхнія ноты берутся съ трудомъ и звучатъ хрипло, сдавлено. Неудовлетворительный Ваня г-жа Пржебылецкая. Голосъ пѣвицы малъ для оперной сцены. Даже въ дуэтахъ пѣвицу не слышно. Партію Моцарта музыкально спѣлъ г. Большаковъ, но... здѣсь требуется артистъ съ драматическимъ дарованіемъ. Г-жѣ Инсаровой не слѣдовало бы выступать въ партіи Ярославны. Больно до слезъ было смотреть, какъ артистка безплодно старалась дать хотя бы нѣчто похожее на пѣніе, но... голосъ унесло безпощадное время. Ужели у г-жи Инсаровой нѣтъ друзей, которые бы разъяснили ей, что лучше во-время сойти со сцены... Грустно на этомъ свѣтѣ, господа! А въ артистическомъ мірѣ въ особенности!..

* *

Сестрорѣцкій курортъ. Въ среду, 17 августа, здѣсь состоялся послѣдній симфоническій вечеръ. Такимъ образомъ, сезонъ можно считать законченнымъ. Десять вечеровъ легкой музыки, оставшихся до фактическаго закрытія сезона, конечно, интереса не представляютъ. У постоянныхъ посѣтелей курорта о минувшемъ сезонѣ сохраняется хорошая воспоминанія. Дѣло велось добросовѣстно и разумно. Оркестръ былъ собранъ прекрасный. Во главѣ стоялъ такой талантливыи дирижеръ, какъ г. Сукъ. Постоянные солисты гг. Вольфъ-Израэль, Шмюлеръ (скрипачи), Фостремъ (виолончелистъ), Мосгаммеръ (арфа) заявили себя серьезными музыкантами. Программы концертовъ, хотя и не блистали новинками, но составлялись интересно, солидно. Исполненіе всегда стояло на должной высотѣ. Въ результатѣ сестрорѣцкіе симфоническіе вечера приобрѣли лестное реномѣ и охотно посѣщались даже городской публикой.

Послѣдній симфоническій вечеръ, несмотря на хмурую, холодную погоду, привлекъ очень много слушателей. Изъ оркестровыхъ произведеній въ программу вечера вошли: симфонія Гольдмарка „Деревенская жизнь“, фантазія „Буря“ Чайковскаго и „Гротъ Венеры (Bacchanale)“ изъ оп. „Тангейзеръ“ Вагнера. „Деревенская свадьба“—прелестная, полная жизни, жанровая картинка. Все въ ней ясно, какъ счастье деревенскихъ новобрачныхъ. Всѣ мелодіи рельефны и просты, не переходя, однако жъ, въ тривіальность. Разработаны мотивы образцово. Провелъ симфонию г. Сукъ прекрасно—вдумчиво и интересно. Объ исполненіи фантазіи „Буря“ я уже писалъ: она стояла въ программѣ пятаго симфоническаго вечера. Блестяще была сыграна сцена въ венеринѣмъ гротѣ.

Солисткой вечера выступила піанистка г-жа Тиманова, исполнившая съ присущимъ ей мастерствомъ „Лорелею“ Листа и вальсъ Таузига. Успѣхъ артистка, по обыкновенію, имѣла крупный и должна была нѣсколько разъ биссировать. „Хорошо то, что хорошо кончается“. Сестрорѣцкій сезонъ окончился прекрасно...

* *

Заграничныя молочи.

— Мунэ-Сюлли написалъ въ сотрудничествѣ съ П. Барбье пяти-актную комедію: „Старость Донъ-Жуана“. Пьеса пойдетъ въ этомъ сезонѣ въ Comédie Française. Роль Донъ-Жуана возьметъ на себя Мунэ-Сюлли. Содержаніе пьесы: въ шестидесятипятилѣтняго Донъ-Жуана, который не думаетъ больше о покореніи сердецъ, влюбляется его племянница; онъ съ ужасомъ замѣчаетъ это и, чтобы избавить ее отъ этой любви, лишаетъ себя жизни.

— Извѣстный италіанскій драматическій артистъ Новелли намѣревается перейти въ венгерское подданство. Это намѣреніе вызвано желаніемъ получить разводъ, чего онъ не можетъ добиться въ качествѣ италіанскаго подданнаго.

— Увлеченіе народнымъ театромъ, наблюдающееся во Франціи за послѣдніи 7—8 лѣтъ, имѣло послѣдствіемъ откры-

М. Я. Пуаре-Марусина.
(Зимній театръ „Фарсъ“).

тіе цѣлаго ряда народныхъ театровъ. По инициативѣ журнала „L'art du théâtre“ былъ выработанъ типъ народнаго театра, цѣль котораго—демократизація уже существующей драмы, причемъ эта существующая драма—не болѣе, не менѣе, какъ старый „Домъ Мольера“—Французская комедія. Театральное общество *Тридцать лѣтъ театра* (Trente ans de théâtre) уже начало устраивать представленія труппы Французской комедіи въ отдѣльныхъ кварталахъ Парижа.

Другой поборникъ народнаго театра антрепренеръ Берни, исходя изъ того положенія, что въ настоящее время къ народу всего ближе передовой социально-политическій театръ, поставилъ цѣлью своего народнаго театра улучшеніе репертуара, введеніе репертуара передоваго, репертуара „Театра Антуана“. Успѣхъ предпріятіе Берни имѣло большой и дѣятельности Берни получаетъ все большее распространеніе.

На совершенно иную точку зрѣнія всталъ ретивый поборникъ народнаго театра Потшеръ. Потшеръ—народникъ. Онъ ни во что не ставитъ артистическую выучку, условное совершенство постановки. Простая, почти наивная правда, простое искреннее и непосредственное выраженіе—вотъ что должно отличать, по его мнѣнію, театръ народа отъ театра богатыхъ. Потшеръ подъ словомъ народъ разумѣетъ прежде всего крестьянство. Народу нужно искусство прикладное. Простыя нравственныя чувства, чувства добра, чувства полезныя должны распространять театръ. На родинѣ Потшера, въ Безанжѣ (Богезы), составилась изъ крестьянъ кружокъ любителей и они-то подъ открытымъ небомъ, на любительской сценѣ, и разыгрываютъ главнымъ образомъ произведенія самого Потшера. Каждая пьеса разыгрывается всего одинъ разъ въ годъ.

Наконецъ, въ срединѣ іюля въ Парижѣ основался новый народный театръ „Античный театръ Природы“ (Le théâtre antique de la nature). Создатель его—актеръ Дрюмонъ. „Театръ Природы“ значитъ театръ подъ открытымъ небомъ. Дрюмонъ и разсаживаетъ своихъ зрителей просто-напросто на небольшомъ пустырь въ Шампань подъ тѣнью каштановъ, кленовъ и акацій. Прямо на травѣ разставлены садовые

стулья и скамейки. Сцена также под открытым небомъ. Ее освѣщаетъ настоящее солнце, надъ нею проходятъ настоящія облака. Деревья на ней качаются отъ вѣтра и шаги актеровъ топчутъ траву. Только на фонѣ, чтобы отдѣлить мѣсто дѣйствія, возвышается огромная кулиса. Она изображаетъ то, что надо: дворецъ, замокъ, городъ, скалы. Публика видитъ эту кулису, какъ только входитъ въ театръ, но авансцена закрыта отъ нея низенькимъ занавѣсомъ въ видѣ ширмы, уставленнымъ на кольяхъ. Передъ началомъ дѣйствія колья колеблются и падаютъ, а вмѣстѣ съ ними къ ногамъ актеровъ падаетъ и занавѣсъ.

Въ этомъ театрѣ уже были поставлены двѣ пьесы: „Семирамида“ Пеладона и „Жакъ Бономъ“ Можана. Выборъ этихъ пьесъ опредѣляетъ фizioномію предпріятія Дрюмона. Пьесы народнаго театра должны быть постановочныя съ народными сценами и до азбучности простымъ почти площаднымъ текстомъ.

— Очень интересное зрѣлище предстоитъ на-дняхъ въ Лондонѣ въ театрѣ „Колизей“. Будетъ представлена, въ рядѣ картинъ и сценъ, библейская исторія о потерянномъ сынѣ, къ которой композиторомъ Шлаутеромъ написана соответствующая музыка. Сцены будутъ нѣмыя: душевное настроеніе исполнителей будетъ передано жестами, хорами и оркестромъ. Костюмы будутъ самые незатѣйливые, въ цѣляхъ наиболѣе точной передачи красивой простоты библейскаго сказанія.

— Съ 1-го сентября въ театрѣ „Бергонье“ предполагаются польскіе спектакли (опера и оперетка) труппы г. Мышковскаго. Труппа предполагаетъ дать 20 спектаклей.

Мелитополь. М. В. Дальскому въ Мелитополь не была разрѣшена къ постановкѣ пьеса Макса Нордау „Два міра“.

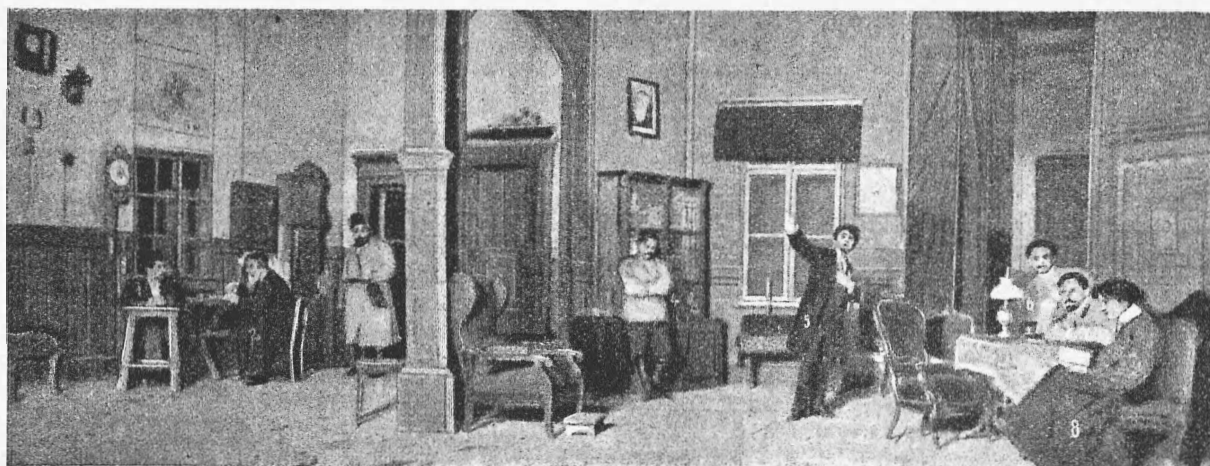
Минскъ. На этихъ дняхъ приѣзжаетъ въ Минскъ польская опера варшавскихъ Императорскихъ театровъ. Первый спектакль состоится 27 августа; представлена будетъ опера „Шопень“.

Нахичевань. Городская управа сдала городской театрѣ на предстоящій зимній сезонъ нахичеванскому обществу любителей драматическаго искусства. Последнее уже сформировало постоянную армянскую труппу изъ артистовъ и артистокъ бакинскихъ и тифлискихъ театровъ и намѣрено дать сорокъ спектаклей въ теченіе сезона на армянскомъ языкѣ. Кромѣ того, предполагается дать 40 спектаклей на русскомъ языкѣ, для чего будутъ приглашены гастролирующія на югѣ русскія драматическія труппы.

Новочеркасскъ. Зимній театральнй сезонъ открывается 8 сентября.

Одесса. При драматической труппѣ образованъ особый комитетъ, въ составъ котораго вошли: М. М. Лубковская, М. Ѳ. Багровъ, режиссеры гг. Людвиговъ и Вѣжинъ, и по одному представителю отъ артистовъ мужскаго и женскаго персонала. Комитетъ совѣстно будетъ просматривать пьесы, заблаговременно составляя репертуаръ и распредѣляя роли.

— ♪ СПЕКТАКЛИ П. Н. ОРЛЕНЕВА ВЪ АМЕРИКѢ. ♪ —

1. Шлоyme. 2. Ребъ-Лейзеръ. 3. Крестьянинъ.
(С. Крамекій). (Н. Орловъ). (Ф. Свѣтловъ).

4. Носерсонъ. 5. Нахманъ. 6. Борухъ. 7. Березинъ. 8. Лія.
(А. Каратаевъ). (П. Орленевъ). (Д. Михайловъ). (Н. Воронскій). (А. Назимова).

„Еврей“, I актъ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Бѣлостокъ. 18 августа въ экстренномъ засѣданіи уѣзднаго комитета попечительства о народной трезвости рѣшено воздвигнуть народный домъ.

Народный домъ будетъ заключать въ себѣ трехъ-ярусный театръ, рассчитанный на 1,000 чел. Общая сумма расходовъ по покупкѣ плаца и постройкѣ народнаго дома доходитъ до 75,000 руб.

Екатеринославъ. С. И. Крыловъ снялъ на будущій лѣтній сезонъ (май и июнь) лѣтній театръ въ городскомъ саду. Имъ же ведутся переговоры о снятіи лѣтнихъ театровъ въ Екатеринодарѣ и Новороссійскѣ.

Иркутскъ. Зимній сезонъ—драма, подъ антрепризой А. А. Кравченко и оперетка, подъ антрепризой С. А. Свѣтловой (театръ общественнаго собранія).

Кіевъ. Переполюхъ въ театрѣ. 20 августа въ „Шато-де-Флеръ“, по случаю бенефиса одного изъ артистовъ польской труппы, дирекціей было устроено въ саду торжественное шествіе польскаго балета, а въ закрытомъ театрѣ въ это время шла оперетка „Вѣдныя овечки“. Когда балетъ съ пѣніемъ, музыкой и криками подходилъ къ театру, одна нервная дама, испуганная сильнымъ шумомъ, вскрикнула: „насъ окружила полиція и казаки“... И вся публика въ паническомъ страхѣ бросилась съ криками къ выходу. Сидящія въ боковыхъ ложахъ дамы начали выпрыгивать въ партеръ. Шумъ поднялся необычайный. Вскорѣ недоразумѣніе выяснилось, и публика успокоилась.

— Въ предстоящемъ сезонѣ исполняется сорокалѣтіе артистической дѣятельности М. М. Глѣбовой; юбилейный спектакль состоится въ театрѣ „Соловцевъ“ въ первой половинѣ сезона.

Кутаисъ. Полициейстеръ не подписалъ афиши, потому что „апофеозъ“, значившійся на афишѣ послѣ пьесы, не отмѣченъ въ спискахъ драматическихъ произведеній, безусловно разрѣшенныхъ къ представленію.

Проскуровъ. 24 августа, во время представленія въ циркѣ Пинцель, надзиратель первой части Кондорскій, выстрѣломъ изъ револьвера, тяжело ранилъ артиста Манца. Причина не выяснена.

— Драматическая труппа С. І. Россина потерпѣла крахъ.

Пятигорскъ. 17 августа въ камерѣ мирового судьи закончилось наконецъ, длившееся пять лѣтъ, уже знакомое нашимъ читателямъ, дѣло агента общества драматическихъ писателей. И. Н. Захарьина-Якунина и антрепренера г. Форкатти. Мировой судья опредѣлилъ взыскать съ г. Форкатти 100 руб. Деньги поступятъ въ пользу убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ.

Ростовъ-на-Дону. Зимній сезонъ открывается съ 15 сентября.

Таганрогъ. Зимній сезонъ открывается 23 сентября.

— 15 августа, часовъ въ 11 вечера, народный театръ подвергся нападенію большой группы малолѣтнихъ хулигановъ.

Въ театрѣ шелъ „Ревизоръ“. Въ третьемъ актѣ, вдругъ раздался оглушительный ударъ камня, направленный въ деревянную стѣну театра. Послѣ перваго удара раздался другой, третій, а тамъ и пошла форменная бомбардировка. Оказалось, что чело-вѣкъ 20 мальчишекъ стали бросать камни въ стѣну театра.

Харьковъ. Въ составъ драматической труппы г. Линтварева приглашена А. А. Пасхалова.

— Труппа А. К. Саксаганскаго ѣдетъ отсюда въ Полтаву, а затѣмъ съ ноября мѣсяца будетъ играть въ Одессѣ.

— Артистъ Колосовскій, усиливъ труппу участіемъ нѣсколькихъ видныхъ артистовъ во главѣ съ Ѳ. Ф. Днѣпровой, имѣетъ въ виду поставить въ Маломъ театрѣ въ теченіе сентября рядъ драматическихъ спектаклей.

— А. А. Линтваревъ сдалъ три буфета въ театрѣ. Въ-шалку вѣроятно будетъ эксплуатировать самъ.

СПЕКТАКЛИ П. Н. ОРЛЕНЕВА ВЪ АМЕРИКѢ.

„Евреи“. II актъ.

Ребъ-Лейзеръ (г. Орловъ). Лія (г-жа Назимова).

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г.! Г. Глаголинъ разразился на-дняхъ статьею въ газетѣ „Разсвѣтъ“, гдѣ передавая подробности объ извѣстной исторіи, повлекшей за собою уходъ изъ Малаго театра нѣсколькихъ актеровъ, почему-то, неизвѣстно по какимъ основаніямъ, причислил меня къ „измѣнникамъ“, т. е. будто бы я остался въ Маломъ театрѣ. Между тѣмъ въ дѣйствительности, я безъ всякихъ колебаній порвалъ съ Малымъ театромъ, и заключилъ договоръ съ театромъ В. Ф. Коммисаржевской. Объ этомъ во всѣхъ газетахъ (кроме „Нов. Вр.—неужели единственной газеты, которую читаетъ г. Глаголинъ?) была замѣтка, и вообще, едва-ли г. Глаголинъ могъ не знать, гдѣ я служу. Но допустимъ, что г. Глаголинъ „добросовѣстно“ заблуждался. Все же, познавъ свою ошибку, ему не мѣшало бы извиниться въ ней предо мною лично, а не предоставлять газетѣ „Разсвѣтъ“, введенной имъ въ заблужденіе, печатать анонимныя поправки. Выходитъ, въ общемъ, похоже на то, что г. Глаголинъ всей своей статьей хотѣлъ доказать, что вотъ де, какой я герой, вѣрный слову, а о прочихъ умолчимъ, либо скажемъ о нихъ глухо. Г. Глаголинъ—человѣкъ молодой, и ему еще много подвиговъ предстоитъ въ будущемъ, а къ пожившимъ и заслуженнымъ людямъ слѣдуетъ относиться съ большимъ вниманіемъ и большею осторожно-стью.

Прим. и пр. М. Михайловъ.

М. г.! 11 августа я получилъ приглашеніе отъ г. Ростова играть роль Годды въ Лѣсномъ, 15 августа, 12 августа я внезапно заболѣлъ и былъ помѣщенъ въ Обуховскую больницу—гдѣ и пробылъ до 20 августа. По выходѣ изъ больницы я былъ крайне пораженъ, прочитавъ въ „Петерб. Листкѣ“ рецензію о пьесѣ „Казнь“, гдѣ авторъ, разбирая исполненіе пьесы упоминаетъ и мою фамилію, въ качествѣ невозможнаго исполнителя „роли Годды“. Я не имѣю права претендовать на рецензента, который, не зная меня лично, былъ введенъ въ заблужденіе программой, но не могу не удивляться, что позволили себѣ выпустить подъ моей фамиліей другого актера или любителя,

Прослуживъ на сценѣ 20 лѣтъ, я имѣю право требовать, чтобы мое имя не марали на страницахъ газетъ только потому, что предпринимателю лѣнь было распорядиться анонсомъ. Считаю не лишнимъ добавить, что за „последнее время сплошь и рядомъ—вмѣсто обозначенныхъ на афишѣ фамилій актеровъ-профессионаловъ, на подмосткахъ фигурируютъ недоучившіеся гимназисты. До чего еще дойдетъ безцеремонность?

Прим. и пр. Пальминъ—Эльканъ.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Г. Глаголинъ напечаталъ въ „Разсвѣтъ“ свое „Послѣднее прощаніе“. Онъ говоритъ „прости“ Малому театру и „старика“ Суворину, „который умеръ“. „Онъ нѣсколько разъ—пишетъ г. Глаголинъ,—говорилъ мнѣ: „пока я живъ, имъ не удастся выпереть васъ изъ театра“. Имъ это удалось—значитъ... Не будемъ говорить о немъ: мертвые срама не имутъ“. Тѣмъ не менѣе, г. Глаголинъ былъ „нѣсколько разъ на его могилѣ“. На квартиру, что-ли, ходилъ?

Исторія, которую рассказываетъ г. Глаголинъ, во всякомъ случаѣ, печальная. Г-жа Миронова до того оказалась разогорчена, что писала: „я не въ состояніи двигать не только головою, но и глазами“, послѣ чего, глядя въ одну точку, вернулась въ театр. Бѣдный театр, т. е. счастливый театр...

А мораль всей этой исторіи такова: какого-же толку можно было ожидать отъ конституціи Мидхата-паши? Наивны тѣ, кто придаетъ значеніе такимъ конституціямъ...

*** Еще о харбинскихъ чудесахъ. Театральный парикмахеръ, недавно вернувшійся оттуда, рассказывалъ, что заработокъ его въ иные дни превышалъ... сто рублей! Одна вторая актрисочка, случалось, платила въ день до 50 руб. Сколько разъ—нескромный вопросъ—она завивалась и развивалась?

*** Мы уже имѣли случай отмѣчать курьезы изъ области „полицеймейстерской“ цензуры. Вотъ еще курьезы, сообщаемые „Од. Нов.“. Полтавскій полицеймейстеръ воспрещаетъ на афишахъ рядомъ съ псевдонимомъ Михайлова ставить настоящую фамилію покойнаго беллетриста Шеллеръ, смѣшивая, очевидно Шеллера съ Шиллеромъ, къ которому, какъ ко всякому чужеземцу, полицеймейстеръ питаетъ нѣкоторое недоверіе.

На-дняхъ Дуровъ жаловался губернатору на притѣсненія со стороны полицеймейстера. Послѣдній дошелъ, оказывается, до того, что началъ требовать предъявленія цензурнаго экземпляра номеровъ, которые по афишѣ должна пѣть свинья или декламировать козель. Управляющаго губерніей чрезвычайно разсмѣшило,—сообщаетъ корреспондентъ газеты,—это требованіе и онъ пообѣщалъ „принять мѣры“.

Новая категорія неблагонадежныхъ — „неблагонадежные козлы“, которыхъ не слѣдъ бы пускать въ огорода.

*** Артистъ В. А. Тассинъ-Островидовъ въ „Руси“ отвѣчаетъ на письмо сестры милосердія Жоговой, которая обвиняла его въ томъ, что онъ обманулъ какую-то дѣвушку и бросилъ ее въ Харбинѣ. Г. Тассинъ, конечно, все отвергаетъ, причемъ заявляетъ, что онъ „всегда пользовался неизмѣнными симпатіями общества и какъ артистъ, и какъ человѣкъ“. Очень пріятно. Въ заключеніе г. Тассинъ сообщаетъ свой адресъ (г. Липецкъ, Тамб. губ., собств. домъ) и проситъ сестру милосердія Жогову сообщить имена имъ „загубленныхъ жертвъ“.

*** Еще о „Плавучемъ театрѣ“. На разбравшемся на-дняхъ у мирового судьи дѣлу по иску артистки „Плавучаго театра“ П. С. Пальмской, одинъ изъ „директоровъ“ этого театра г. Гольдашъ, возражая свидѣтелю г. Ржевскому (режиссеру), заявилъ: „Вы не артистъ! Вы набрали какую-то шантрапу, а не труппу“ и т. д.

Мировой судья остановилъ отвѣтника и записалъ въ протоколъ слѣдующее: „Во время разбора дѣла г. Гольдашъ называлъ труппу артистовъ „шантрапою“, собранною съ Никольскаго рынка“.

Не всякую рецензію можно цитировать на судѣ...

„Евреи“.

Нахманъ (г. Орленевъ). Лія (г-жа Назимова).

ПЕРВОЕ „ОТКРЫТИЕ“.

Сезонъ такъ называемаго театра Литературно-Художественнаго Общества открылся необычайно рано — 20 августа. Публика у насъ не приучена такъ рано ходить въ зимніе театры, но приучить ее къ этому слѣдовало бы. Жаль только, что приучать ее принялись негодными или малопригодными средствами. Афиша Малаго театра за первую недѣлю напоминала вполне провинціальныя: пьесы все ставились „для перваго выхода“, и пьесы порою самыя ничтожныя, съ выигрышными ролями, вроде „Хрущевскихъ помѣщиковъ“ для г-жи Мартыновой. Все это необходимо, чтобы „поставить“ актрису. Совершенно „вавилонскія“ традиціи. Отъ этого театра мы и не ждали ничего, но признаться, не думали, чтобы послѣ 10 лѣтъ существованія, имѣя наверху, надъ занавѣсомъ, лиру съ перомъ или что то въ этомъ родѣ, театръ повернулъ такъ вспять и принялся „ставить“ актрисъ, которыхъ время уже успѣло такъ „поставить“, что ни исправить, ни направить ихъ нельзя.

Для открытія были поставлены „Шутники“ Островскаго. Гдѣ-то въ газетахъ было напечатано: „какой наивный дурачекъ былъ Островскій! Нашелъ чѣмъ удивить!“ Можетъ быть, не совсѣмъ такъ, но вродѣ этого. Публика, привыкшая упиваться гг. Туошенскими, очевидно, рассчитывала увидѣть на сценѣ по крайней мѣрѣ черноморскую Цирцею или невскую дѣвицу, доставленную для вытрезвленія въ участокъ и тамъ раздражающуюся монологомъ о безсовѣстности кавалеровъ, которые пообѣщаютъ, а потомъ надуютъ. Что можетъ сказать публикѣ Малаго театра Островскій? И какъ можетъ сыграть труппа этого такъ называемаго Литературно-Художественнаго театра, хотя и состоящая изъ многихъ хорошихъ и даровитыхъ актеровъ, Островскаго? Вѣдь Островскій—это наивная поэзія, доходящая до святости. Вѣдь Островскій, какъ трюфель: его ароматъ скрытъ подъ землею, и его нужно выкопать, чтобы имъ насладиться. Какую наивность, какую поэтическую искренность, какую цѣльность настроенія и чувства могли дать актеры—эти заподанные репертуару рабы, талантъ которыхъ прости-туируютъ, подобно тѣламъ молодыхъ невольницъ—послѣ того, какъ изъ года въ годъ ломались въ пьесахъ, лишенныхъ всякой искренности, всякой поэзіи, не только не наивныхъ, но порою истинно безстыдныхъ?

Судьба Островскаго на русской сценѣ поразительна и глубоко трагична. Безъ всякаго сомнѣнія, это великій и единственный нашъ великій драматургъ. Безъ него не было бы русскаго актера, въ его отличительныхъ, національныхъ, самобытныхъ чертахъ. Не было бы, безъ Островскаго, ни реализма, ни простоты, ни мягкой ласковости, ни сердечности, ни тонкаго и лукаваго русскаго комизма. А между тѣмъ Островскаго совершенно не умѣютъ играть; его совершенно разучились играть. Традиціи еще поддерживаются въ Александринскомъ и московскомъ Маломъ театрахъ, но внѣ ихъ—оборвалась традиція. Исчезла школа, не сохранились навыки, испарилось чутье. Не умѣютъ играть Островскаго для русскаго актера—это то же, что французъ не умѣетъ играть водевиля, или нѣмецкой актрисѣ не сыграть сентиментальной ingénue. А между тѣмъ это вообщіи совершается передъ нами.

Ну, вотъ „Шутники“ передъ нами. Вотъ г-жа Музиль-Бороздина, актриса съ безспорнымъ дарованіемъ, при томъ москвичка, принадлежащая, можно сказать, къ „дому Островскому“. Какъ бы ей, казалось, не сыграть Вѣрочки? Вѣдь что же въ этой роли замысловатаго или непосильнаго? Вѣдь ужъ ровно ничего. Вѣдь довольно только припомнить дѣтство, какіе нибудь тамъ Патріаршіе пруды или Воробьевы горы, маленький домикъ съ калиткою, зелененькія деревья, манящая къ себѣ изъ пыли и вони московскихъ улицъ. Черезъ заборъ слышится смѣхъ, мелькаетъ ситцевое—голубенькое, что ли—платице, и скрипятъ кожаные башмаки, непременно съ чуть-чуть искривленными каблучками. Вотъ и картина. Къ обѣду будетъ ботвинья—вотъ прелестно! Въ церквѣ діаконъ густымъ-густымъ басомъ возласилъ многолѣтіе—ахъ, восторгъ! У Саши губа выпятилась—ахъ, дурашка! Какъ все это ясно, просто, незатѣйливо! Только бы почувствовать, только бы дохнуть разочекъ свѣжимъ воздухомъ, а не прѣлою и пряною атмосферою театральной кулисы. Но г-жа Музиль-Бороздина, побывавшая уже и въ grande-coquette, и въ Маринахъ, и въ дѣвицахъ изъ меблированныхъ комнатъ, и въ маркграфиняхъ, обольщенныхъ графомъ изъ румынскаго оркестра, и въ разныхъ будто бы погбишихъ, а въ сущности, только бумажныхъ созданьяхъ—г-жа Музиль-Бороздина, говорю я - гримасничала, поводила плечиками, стрѣляла глазами, жеманилась и ступала съ необычайною осторожностью. А Гольцова изображала г. Блюменталь-Тамаринъ совершеннымъ неврастеникомъ. Я заранѣе согласенъ, что это не нарочно, что у него и въ мысляхъ не было давать такой неврастеничный обликъ. Но вышло—само по себѣ вышло: утерянъ секретъ цѣльности, наивности, опредѣленнаго взгляда на добро и зло.

Добро и зло; опредѣленность взгляда... Сейчасъ это пришло мнѣ на умъ во второй разъ: я вспомнилъ самую сильную, дра-

матическую сцену Оброшенова съ будто бы найденными имъ деньгами. Посмотрите, какъ Оброшеновъ увѣренно и гордо счастливъ, что нашелъ деньги (вѣдь чужія) и получить третью часть (вѣдь чужихъ). Добро и зло ясно лежали предъ Оброшеновымъ: зло—это запрещенное, отъ котораго больно; добро это—разрѣшенное, отъ котораго хорошо. Онъ весь тутъ—Оброшеновъ, какъ на ладони. Много ли ему нужно? Просты и несложны его требованія и запросы. Не притѣсняя, не присваивая что не по закону, не злобствуя, не послушавъ ложно... Извѣстныя заповѣди! Да прибавить бы еще одну: не мудри...

Оброшенова игралъ К. Яковлевъ. Это актеръ талантливый, простой, съ наивною творческою способностью, какая нужна для Островскаго. Но онъ меня не удовлетворилъ. Въ немъ не было настоящей увѣренности. Игралъ онъ правильно, жизненно, но какъ будто робко и нерѣшительно, ощупью. А впрочемъ, какую же точку опоры могъ ему дать обычный репертуаръ этого театра?

„Хрущевскіе помѣщики“ не только пустая и безсодержательная, но и весьма несовременная пьеса: ода въ честь дворянскаго землевладѣнія! Разумѣется, поставили эту пустую пьесу ради роли Глаши, въ которой „блистала“ нѣкогда г-жа Никулина, а нынче вотъ пожелала заблестать г-жа Мартынова. Роль шаржирована донельзя, а г-жа Мартынова усвоила вполне манеру коршевскаго театра былыхъ временъ—преподносить каждое словечко. Дикція твердая, отчеканенная; звуки словно изъ обтесаннаго камня; уходы сдѣланы всѣ на подборъ. Вообще театральность торжествуетъ по всей линіи: ни одного полутона, ни одной (впрочемъ, виноватъ, одна была) мягкой интонаціи. Изъ Глаши, разумѣется, мудро сдѣлать живое лицо, но смягчить олеографію еедотовскаго письма все-таки обязательно. У г-жи Мартыновой же вышла олеографія, помноженная на олеографію. Рутинная манера совершенно поглотила живой, свободный юморъ. Достаточно было прислушаться, закрывъ глаза, къ жизненнымъ, натуральнымъ интонаціямъ одного съ г-жей Мартыновой амплу актрисы, г-жи Яблочкиной, для того, чтобы почувствовать совершенно ясно разницу между старою школою, которая вся на „выдѣлкѣ“, и новою, которая вся въ простотѣ и естественности. Въ театрѣ запахло Чухломой: такой же излюбленный репертуаръ, такой же рѣзкій и грубый тонъ, и тѣ же взвизгиванія задыхающагося отъ восторга райка. Г. Судьбининъ—Недососовъ игралъ мягко и типично; таковъ же былъ г. Мячинъ—Семка, и г. Шмидгофъ—адвокатъ. Подъ стать г-жѣ Мартыновой, были г. Чубинскій, рѣзко и ярко, но шаблонно и неестественно, изображавшій Трифона, и г-жа Мирова, которая Дуньку играла совсѣмъ изъ французской мелодрамы: съ декламацией, фальшивымъ паэосомъ и театральными вскрикиваніями, лишенными всякой искренности. Нѣтъ! мимо, читатель (зритель), мимо!..

Третьимъ спектаклемъ, для „перваго выхода“ г-жи Рошиной-Инсаровой, шло „Искушеніе“ И. Н. Потапенки. Вотъ милое и симпатичное дарованіе, хотя роль Маріанны сыграна ею не вполне удовлетворительно. Но у г-жи Рошиной-Инсаровой есть темпераментъ, чувство правды, нервность. У нея выразительное лицо, живые глаза, выдающіе душевныя движенія, и недурной, по качеству звука, хотя глуховатый голосъ. Показанъ у молодой актрисы нѣтъ совсѣмъ жеста. Онъ однообразенъ и заученъ. Это доказываетъ отсутствіе опытности и несовершенство техники, но нисколько не умаляетъ дарованія молодой актрисы. Судить слѣдуетъ не потому, что она сдѣлала изъ роли, но потому, что она обнаружила, играя роль. А обнаружила она многое.

Изъ новыхъ исполнителей пьесы, сравнительно съ прошлыми годами составомъ, можно помянуть добрымъ словомъ г. Блюменталь-Тамарина (Ростиславъ). Немного. *И. Несторевъ.*

ДИОНИСОВО ДѢЙСТВО СОВРЕМЕННОСТИ.

I.

Трагедія.

Сказать, что «театръ драмы» остался позади новыхъ формъ, или что онъ несовершененъ для нихъ,—значить, сказать не полно, можетъ быть, невѣрно.

Не вѣрнѣе-ли, что къ реальному театру, въ основаніи котораго лежитъ позитивный принципъ, служащій дидактическимъ или увеселительно-эстетическимъ цѣлямъ—нельзя и подходить съ новыми требованіями,—что они ему противоестественны?

Пьеса новой формации и драма бытовая—хотя и имѣютъ общую внѣшнюю цѣль—сцену и одинаково состоятъ изъ діалога, однако это два совершенно различныхъ проявленія одного и того-же искусства.

А между тѣмъ до сихъ поръ не всматриваются вглубь пропасти, лежащей между этими двумя видами.

До сихъ поръ строгое разграниченіе Трагедіи и Драмы хранится только въ теоріи словесности, но въ жизнь не проходитъ, а потому, можетъ быть, въ поэзіи новаго типа не хотѣтъ видѣть продолженія античной Трагедіи и подходят не со святостью культа, а съ вулгарностью общетеатральныхъ средствъ, лишаятъ эти нѣжные цвѣты ароматной пыли, нарушаютъ тишину храма голосами будней.

Трагедія въ античномъ пониманіи прежде всего *священна*.

Она должна быть такой и теперь, разъ она—Трагедія.

Резюмируя опредѣленіе Трагедіи отъ Аристотеля до Пушкинскаго, грани ея будутъ таковы: «Трагедія есть дѣйственное изображеніе жизни въ областной атмосферѣ судьбы. Она должна изображать обреченнаго человѣка въ произволѣ стихійныхъ вихрей, когда страсти его превращаются ею въ орудія разрушенія. Главное дѣйствующее лицо Трагедіи—судьба, а потому въ трагическомъ зрѣлищѣ должно быть все священно-значительно, чтобы не оскорбить являющееся Великое Начало».

Г. Орловъ,
режиссеръ и администраторъ поѣздки
г. Орленева.

женіе борьбы сильныхъ страстей, взятыхъ въ качествѣ простыхъ психологическихъ феноменовъ, называть Трагедіей?.. Разъ не вѣрнѣе опредѣлить произведенія очень многихъ великихъ драматурговъ прошлаго, гениально изображавшихъ борьбу великихъ страстей—и только,—хотя бы «героическими драмами», чтобы оставить въ святой неприкосновенности имя Трагедіи для Софокла Эврипида?..

Самая привычная глазу повседневная картина будней, безъ какихъ либо фактовъ,—можетъ стать Трагедіей, разъ въ ней найденъ таинственный трансцендентъ, разъ почувствована, хоть на мгновенье, связь съ вѣчнымъ и, наоборотъ,—самая страшная катастрофа, изображенная подъ угломъ морали или обыденной эстетики, всегда будетъ только драмой.

Наша современность охвачена жаждою мистическаго познанія.

Никогда вопросы о душѣ въ сея потустороннемъ существованіи и Судьбѣ не были такъ близки сознанию людей, какъ въ наше время, «когда мы всѣ стали правдивѣе самихъ своихъ «я», утонченнѣе и

духовнѣе, чѣмъ наши отцы».

Вотъ почему Трагедія только одна способна выразить мистическія исканія современности.

Вотъ почему истинно современный театръ долженъ быть театромъ Трагедіи.

Хотя несомнѣнна общность античныхъ и совре-

— ♪ СПЕКТАКЛИ П. Н. ОРЛЕНЕВА ВЪ АМЕРИКѢ. ♪ —

Тетка Сара (Князева).

Ребъ Лейзеръ (Орловъ).

Лія (г-жа Назимова).

„Еврей“, III актъ.

Только поэтическое произведеніе, овѣянное чувствованіемъ Судьбы, гдѣ страсть, какъ самостоятельное психологическое явленіе, перестаетъ существовать, гдѣ вся жизнь кажется исполненіемъ велѣній—можетъ быть названо Трагедіей въ идеальномъ пониманіи ея.

Это странная близорукость—всякое изобра-

женіе стремленій, выражающихся Трагедіей, но, разумѣется, Трагедія нашего времени представитъ нѣчто иное, чѣмъ тысячелѣтняя прародительница ея—античная. Наша Трагедія утратила героическіе атрибуты, прежнюю структуру, отдѣлявшія ее отъ земли котурны,—стала личнѣе, интимнѣе.

«...Разъ не легкомысленно утверждать, что насто-

иная Трагедія жизни,—Трагедія обычная, глубокая и всеобщая начинается тогда только, когда то, что называется приключеніями, печалами и опасностями прошло?

«...Развѣ не ужасно наше спокойствіе, когда о немъ подумаешь и когда звѣзды за нимъ наблюдаютъ?

«...И въ чемъ обнаруживается истинный смыслъ жизни—въ шумѣ или въ молчаніи?

«...Но правда-ли, что въ то мгновеніе, когда въ концѣ повѣсти намъ говорятъ:—«Они стали счастливы»,—насъ должно охватить великое безпокойство? Что происходитъ въ то время, когда они живутъ счастливыми? Развѣ счастье, или минута обыкновеннаго отдыха не скрываютъ нѣчто болѣе серьезное и болѣе постоянное, чѣмъ волненіе страстей? Не тогда-ли шаги времени и многіе другіе шаги, болѣе таинственные, становятся слышными, не тогда-ли часы проходятъ быстрѣе? Не затрагиваетъ-ли все это душу глубже, чѣмъ ударъ кинжала въ обыкновенныхъ драмахъ?

«...Развѣ не тогда, когда человѣкъ чувствуетъ себя въ безопасности отъ стоящей снаружи смерти, открываетъ двери своего театра странная и молчаливая Трагедія бытія и безконечности?...» (Метерлинкъ.—«Tragedie de chaque jour»).

Вся исторія реального театра у насъ протекла въ двухъ фазахъ: «театръ типа», задача котораго исчерпывать, изображая жизнь, возможно разнообразныя типичныя комбинаціи ея. Это гоголевскій театръ сюжета.—«Театръ настроенія», гдѣ чело-вѣкъ связанъ съ природой, гдѣ онъ чувствуетъ черезъ природу, которая перестаетъ служить «пейзажнымъ» заднимъ занавѣсомъ, а становится прекраснымъ символомъ. Когда передъ нами загорается, или гаснетъ перламутровая заря, или благоухаетъ весеннимъ цвѣтомъ зеленая природа, или когда отцвѣтаютъ послѣдніе печальные огнистые цвѣты осени,—въ насъ пробуждаются грустныя и радостныя полувоспоминанія—полумечты—полувоспоминанія, которыя есть наше истинное «я» гораздо больше, чѣмъ наши-же поступки, слова. Изобразить ихъ, значитъ постичь еще глубже человѣческую жизнь въ ея повседневности. Это—театръ свѣтотѣни—театръ Тургенева и Чехова.

Если тутъ и нѣтъ явнаго стремленія бытописать, то это новое проникновеніе въ психологію путями символа, не есть-ли внѣдреніе въ дѣйствительность, во внутренний бытъ до дна его?

Современный «драматическій театръ» весь живетъ движеніемъ, потому что стремится скопировать жизнь абсолютно вѣрно, типично. Онъ переживаетъ недавній періодъ живописи, такъ долго и упорно фотографировавшей жизнь вдали отъ индивидуалистическаго движенія.

Явленіе имѣетъ здѣсь цѣнность только, какъ психологическая проблема. Общая цѣль такого театра,—во что бы то ни стало приблизиться къ жизни, и безъ этой задачи, онъ показался-бы абсурдомъ.

Но вотъ призма повернулась,—все увидѣно подъ другимъ угломъ.

Явленіе перестало интересоваться своей типичностью внутри, своимъ химическимъ составомъ, а само во всей своей цѣлокупности возведено въ типъ.

Иначе говоря, драма находила свой факторъ *внутри* жизни, факторъ-же Трагедіи окружаетъ жизнь и, значитъ, находится *внѣ* ея.

Повторяемъ, незамѣтный моментъ самой тихой повседневности, на каждомъ шагѣ переживаемый каждымъ изъ насъ, можетъ стать Трагедіей, если у насъ хватить вниманія и смѣлости оглянуться и замѣтить глаза Судьбы, выжидательно слѣдящіе за нами.

Тайна Судьбы окружена глубочайшей тишиной, а потому сильнѣе всѣхъ Трагедій—Трагедія безъ шумныхъ фактовъ, молчаливая «Трагедія каждого дня», о которой Метерлинкъ говоритъ: «...красота и величіе прекрасной и большой Трагедіи заключается не въ поступкахъ, но въ словахъ. И не въ однихъ словахъ, которыя сопровождаютъ и объясняютъ дѣйствіе. Можно даже утверждать, что поэма приближается къ высшей красотѣ и истинѣ по мѣрѣ того, какъ въ ней уничтожаются слова, объясняющія поступки, и замѣняются словами, кажущимися лишними, но которыя душа слушаетъ напряженно, потому что они обращаются къ ней. Только эти пѣтыя таинственные слова мы, сами не сознавая, слушаемъ».

Интересъ Трагедіи не въ психологіи, не въ бытѣ, не въ исключительныхъ «буйныхъ» моментахъ существованія, но въ самомъ существованіи.

Трагедія понятна и возможна только для тѣхъ для кого идея фатума есть основа ихъ внутренней религіи. Только они увидятъ въ изображеніи Трагедіи давножданное свое пантеистическое богослуженіе.

Трагедію необходимо изъять изъ числа «развлеченій», изъять и изъ «драматическаго театра», можетъ быть, преслѣдующаго теперь прекрасныя цѣли культуры. Цѣль-же Трагедіи въ отношеніи къ зрителю одна: дать ему почувствовать себя окруженнымъ и во власти божественныхъ началъ. Трагедія это наслѣдіе прекраснаго язычества,—должна быть новымъ культомъ. Для нея нуженъ театр-храмъ, въ которомъ было бы тихо и прозрачно чисто... Вотъ еще причина, почему театръ обыкновенный не можетъ вмѣстить Трагедію.

Въ Трагедію нужно *вѣровать*. Она не имѣетъ средствъ «завлекать насъ въ красивый обманъ», какъ искусство, и это виѣ ея цѣлей.—Она не подражаетъ вѣдъ жизни. Она съ начала до конца есть символическая условность и, какъ въ актахъ богослуженія нельзя видѣть прямого стремленія лицедѣйствовать, а лишь желаніе *напомнить*, такъ и въ Трагедіи не надо стремиться изображать лица, типы, а лишь безличныя, отвлеченныя тѣневые отраженія формъ жизни. Все, что будетъ выпукло—станетъ формой, типомъ, а стало быть подражаніемъ, лицедѣйствомъ.

«Вѣрованіе» есть путь интуиціи; «вѣровать» можно только областямъ инстинкта. Только нашъ инстинктъ, это святая-святыхъ наше—даетъ намъ путь къ постиженію загадокъ бытія, которая разрѣшаетъ ему Трагедія своимъ молчаливымъ ужасомъ.

Ник. Вашкевичъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Прим. ред. Г. Ник. Вашкевичъ очень любезно дѣлится мыслями о своемъ новомъ «Театрѣ Эмоцій» или «Театрѣ Діонисова дѣйства» съ читателями нашего журнала. Мысли г. Вашкевича очень интересныя, и хотя мы лично не совсѣмъ можемъ согласиться, но должны признать, что авторъ и инициаторъ новаго театра опредѣленно отгораживается отъ театра, который мы знаемъ. Онъ мечтаетъ о храмѣ-театрѣ, гдѣ будутъ отдаваться «сладкой молитвѣ» и проникать въ таинственное, такъ сказать, чернокнижіе. Не знаемъ, почему это должно называться театромъ, но понимаемъ, что религіозныя потребности чело-вѣка, жажда мистическаго экстаза, намъ свойственны. И быть можетъ, будетъ лучше для нашего театра, если новыя формы мистическаго порыва отдѣлятся и сложатся въ самостоятельную форму искусства. Во всякомъ случаѣ мистическій театръ не будетъ мѣшать реальному.

ДИАЛОГЪ О ТЕАТРАЛЬНОМЪ ИСКУССТВѢ *).

Гордопа Брэга.

III.

П. Покончивъ съ планомъ, режиссеръ можетъ наконецъ приступить къ настоящей работѣ. Подъ настоящей работой я разумѣю, конечно, не то, что режиссеръ долженъ всегда самъ рисовать декорации и кроить и шить костюмы. Но онъ долженъ, во всякомъ случаѣ, изучить техническія условія этого сложнаго дѣла. Онъ можетъ давать указанія рабочимъ только при томъ условіи, если самъ компетентенъ во всѣхъ отрасляхъ театрального искусства. Но самая трудная задача еще впереди.

З. Развѣ работа режиссера еще не кончена? Вѣдь декорации и костюмы готовы, а остальное сдѣлаютъ актеры и актрисы.

П. Нѣтъ, самая интересная работа только теперь начинается. Декорации разставлены на сценѣ, а костюмы надѣты на актеровъ. Въ представленіи режиссера возникаютъ образы. Онъ очисщаетъ сцену и оставляетъ на ней лишь двухъ или нѣсколькихъ лицъ, которые начинаютъ пьесу. Затѣмъ онъ освѣщаетъ актеровъ и сцену согласно со своимъ планомъ.

З. Но вѣдь освѣщеніемъ сцены занимаются электротехники.

П. Режиссеръ показываетъ имъ только, какъ должна быть освѣщена сцена, а какимъ образомъ достигнуть этого—это уже ихъ дѣло. Такъ какъ режиссеръ человекъ интеллигентный и способный, то онъ освѣщаетъ сцену по собственному усмотрѣнію, по-

добно тому какъ самъ придумываетъ декорации и костюмы. Если-бы слово «гармонія» не имѣло для него никакого значенія, онъ поручилъ бы все это первому встрѣчному.

З. Неужели режиссеръ настолько хорошо изучилъ природу, что благодаря его указаніямъ сцена будетъ освѣщена такъ, какъ будто солнце свѣтитъ съ определенной высоты или луна заливаєтъ комнату болѣе или менѣе яркимъ свѣтомъ?

П. Нѣтъ, режиссеръ не долженъ воспроизводить естественный свѣтъ, потому что это невозможно.

Его задача заключается въ томъ, чтобы поддѣлать этотъ свѣтъ наиболѣе вѣрно и красиво. Всякая другая попытка была бы посягательствомъ на всемогущество. Режиссеръ можетъ сдѣлаться художникомъ, но не долженъ посягать на небесныя почести.

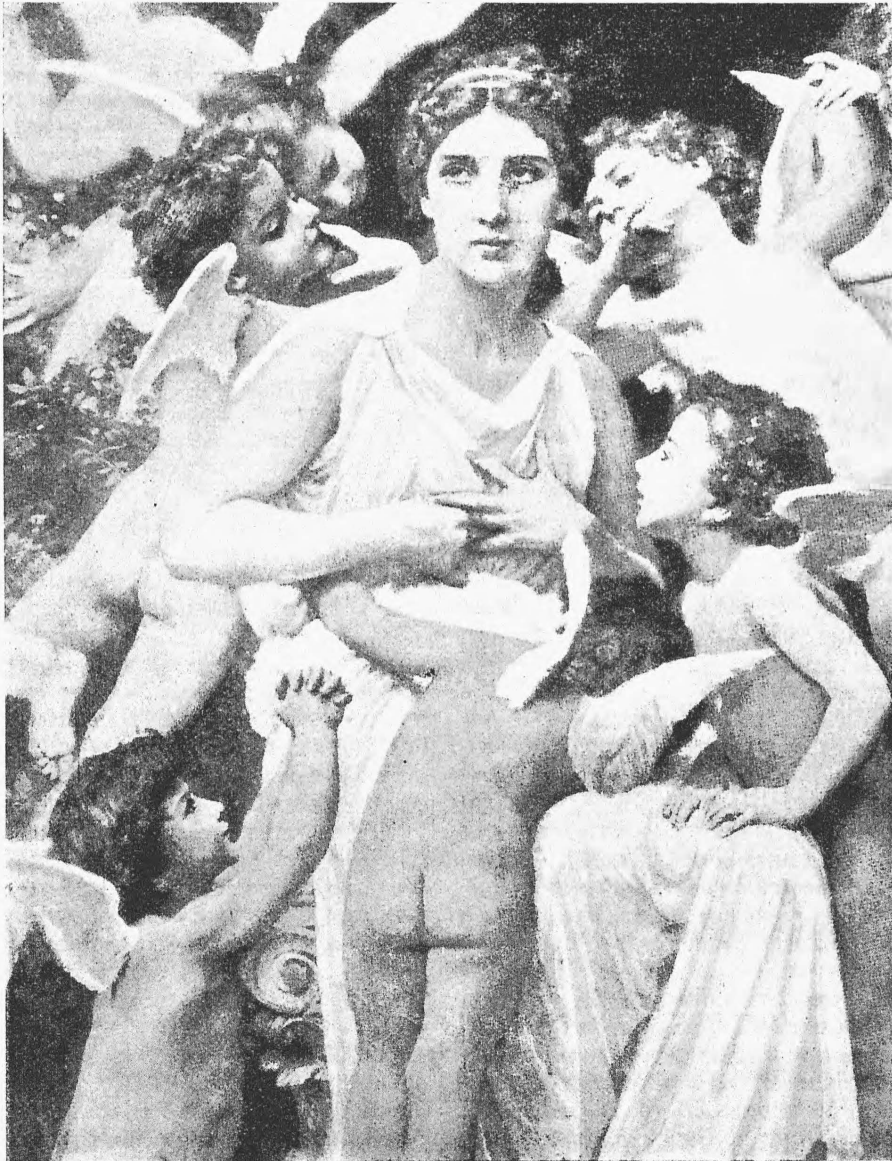
З. Съ чего же онъ начинаетъ? Чѣмъ онъ руководится при исполненіи этой работы?

П. Чѣмъ онъ руководится? Декорациями, костюмами, своимъ воображеніемъ, смысломъ пьесы. Все это приводится въ соотвѣтствіе одно съ другимъ. Только одинъ режиссеръ долженъ создавать и поддерживать эту начальную гармонію.

З. Не расскажете-ли вы

мнѣ подробнѣе о томъ, какъ освѣщаются артисты и декорации, т. е. какимъ образомъ эта работа приводится въ исполненіе? Зачѣмъ, на примѣръ, существуетъ такъ называемая рампа? Зачѣмъ лампы помѣщены на полу?

П. Этотъ вопросъ смущаетъ всѣхъ реформаторовъ театра. Никто изъ нихъ не можетъ найти отвѣта, по той простой причинѣ, что его не существуетъ. Самое лучшее, что можно сдѣлать—это уничтожить рампу во всѣхъ театрахъ и перестать говорить о ней. Это одинъ изъ тѣхъ необъяснимыхъ вопросовъ, передъ которыми обыкновенно становятся втупикъ дѣти. Въ 1812 г. маленькая

„Натискъ“, съ картины художника † Бугро.

*) См. № 33 и 34.

Нанси Лаке пошла со своимъ отцомъ въ Дрюриленскій театръ и была очень удивлена при видѣ рампы. «Посмотри, воскликнула она,—цѣлый рядъ лампъ. Какъ онѣ искрятся и сверкаютъ! Я хотѣла бы знать, зачѣмъ онѣ стоятъ на полу». Это происходило въ 1812 г., а мы продолжаемъ удивляться до сихъ поръ.

З. Одинъ изъ моихъ друзей, артистъ, сказалъ мнѣ однажды, что если бы не было рампы, лица актеровъ казались бы грязными.

П. Вашъ другъ упустилъ изъ виду, что рампа можетъ быть замѣнена другимъ способомъ освѣщенія лицъ и фигуръ. Эти мелочи никогда не приходять въ голову артистамъ, которые не посвящаютъ ни одной минуты на изученіе другихъ отраслей ремесла.

З. Почему же артисты не изучаютъ другихъ отраслей ремесла?

П. Потому что это противорѣчитъ нормальному теченію ихъ жизни. Если бы какой-нибудь интеллигентный артистъ захотѣлъ заняться изученіемъ всѣхъ отраслей театральнаго искусства, то онъ мало-по-малу пересталъ бы играть и сдѣлался бы режиссеромъ, до такой степени увлекательно это искусство въ цѣломъ своемъ объемѣ по сравненію съ простымъ ремесломъ артиста.

З. Мой товарищъ прибавилъ, что, если бы не было рампы, то публика не видѣла бы выраженія его лица.

П. Такая фраза имѣла бы, пожалуй, смыслъ въ устахъ Элеоноры Дузе, но лицо посредственнаго актера бываетъ обыкновенно или чрезмѣрно выразительное или ужасно деревянное. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ для публики было бы спасеніемъ отсутствіе въ театрѣ не только рампы, но и всѣхъ другихъ источниковъ свѣта. Впрочемъ, относительно происхожденія рампы существуетъ очень хорошая теорія, созданная Людовикомъ Целлеромъ, который написалъ статью: «Костюмы, декорации и *mis-en-scène* въ XVII вѣкѣ». Тогда сцены освѣщались обыкновенно круглыми или треугольными люстрами, висѣвшими надъ головами артистовъ и зрителей. Целлеръ думаетъ, что рампа обязана своимъ происхожденіемъ маленькимъ бѣднымъ театрамъ, для которыхъ люстры были роскошью, почему сцена въ нихъ освѣщалась поставленными на полъ сальными свѣчами. Вѣроятно, эта теорія правильна, потому что здравый смыслъ никогда не допустилъ бы такой художественной ошибки. Очевидно, это было результатомъ денежныхъ затрудненій. Если бы вы знали, какъ вредно отзываются денежные обстоятельства на искусствѣ! Когда-нибудь, со временемъ, я расскажу вамъ нѣсколько грустныхъ исторій о могущественномъ узурпаторѣ театральнаго трона—деньгахъ. А теперь вернемся къ прежней темѣ и поговоримъ о томъ, что интереснѣе посредственности, рампы и денегъ. Мы перечислили различныя задачи режиссера: декорации, костюмы, освѣщеніе и пришли къ самому интересному вопросу: вопросу, о соответствіи между движеніями дѣйствующихъ лицъ и ихъ рѣчами. Вы удивляетесь, что игра артистовъ не предоставляется имъ самимъ. Но поразмыслите о сущности этой работы. Неужели можно допустить, чтобы всѣ усилія сохранить единство были уничтожены однимъ безформеннымъ небрежнымъ штрихомъ?

З. Какимъ же образомъ актеръ можетъ испортить всю работу режиссера?

П. Онъ портитъ ее безсознательно, невольно, помимо своего желанія. У однихъ артистовъ есть вѣрный инстинктъ, у другихъ его нѣтъ, но какъ тѣ, такъ и другіе, не могутъ внести въ пьесу гармоніи, если они не слѣдуютъ указаніямъ режиссера.

З. Значитъ, даже первые артисты не могутъ двигаться и дѣйствовать такъ, какъ имъ подсказываетъ ихъ инстинктъ и разумъ?

П. Да. Наоборотъ, они должны показывать примѣръ другимъ, безпрекословно повинаясь указаніямъ режиссера. Они часто бываютъ центромъ пьесы и всего плана.

З. Они понимаютъ и сознаютъ это?

П. Да, если они въ то же время сознаютъ, что правильная и вѣрная передача пьесы самый существенный вопросъ современнаго театра. Я объясню вамъ это наглядно. Положимъ, мы ставимъ пьесу «Ромео и Юлія». Пьеса разучена, декорации и костюмы готовы, сцена освѣщена, и начинаются репетиціи. Зрителей поражаетъ волненіе громадной толпы мятежныхъ веронскихъ крестьянъ, которые шумятъ, изрыгаютъ проклятія и убиваютъ другъ друга; они недоумѣваютъ, какъ это въ маленькомъ чистенькомъ городѣ рядомъ съ розами, пѣснями и любовью,—уживается, ужасная, отвратительная вражда, готовая обнаружиться каждую минуту, будь то на порогѣ церкви, въ разгарѣ весенняго праздника или подъ окномъ новорожденной дѣвочки. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ этой ужасной сцены, когда изъ нашей памяти еще не изгладилась отвратительная лица Монтекки и Капулетти, на дорогѣ показывается сынъ Монтекки Ромео, который скоро покоритъ сердце своей возлюбленной Юліи. Ромео долженъ появиться на сценѣ извѣстнымъ образомъ и пройти мимо насъ въ извѣстномъ направленіи и освѣщеніи. Его глаза, голова, ноги и все его тѣло должны соответствовать настроенію пьесы, а не его собственнымъ мыслямъ, потому что какъ бы ни были прекрасны его мысли, онѣ могутъ расходиться со старательно обдуманнѣшимъ планомъ режиссера. И чѣмъ талантливѣе актеръ, чѣмъ онъ умнѣе и чѣмъ развитѣе его вкусъ, тѣмъ легче дѣлать ему указанія. Я говорю о такомъ театрѣ, гдѣ всѣ артисты люди образованные, а режиссеръ—человѣкъ, одаренный большими способностями.

З. Значитъ, по вашему эти интеллигентные артисты должны быть только маріонетками?

П. Это очень щекотливый вопросъ, котораго можно ожидать отъ актера, неувѣреннаго въ своихъ силахъ. Маріонетки! Развѣ можно сказать это о настоящемъ театрѣ? А между тѣмъ этотъ взглядъ часто характеризуетъ отношеніе артистовъ къ режиссеру. Они чувствуютъ на себѣ узду и противятся этому, показываютъ, что они обижены и оскорблены.

З. Я понимаю ихъ.

П. А вамъ не понятно добровольное повиновеніе артистовъ режиссеру? Подумайте объ отношеніяхъ людей на кораблѣ и вы поймете, каковы должны быть взаимныя отношенія тружениковъ сцены. Кто входитъ въ составъ экипажа корабля?

З. Капитанъ, первый офицеръ, второй офицеръ. Затѣмъ, первый рулевой, второй рулевой и команда.

П. Ну, вотъ... Управляетъ кораблемъ рулевой, стоящій у руля. Затѣмъ, первый офицеръ, который контролируетъ рулевого. Далѣе перваго офицера контролируетъ капитанъ. Скажите, исполняются ли чьи-нибудь приказанія кромѣ капитана?

З. Нѣтъ.

П. А развѣ команда не исполняетъ приказаній рулевого, рулевой приказаній перваго офицера, а офицеръ приказаній капитана? Какъ вы думаете, они исполняютъ эти приказанія добровольно?

З. Да.

П. Это называется дисциплиной. А результатомъ чего является дисциплина?

З. Результатомъ безусловнаго добровольнаго повиновенія законамъ и принципамъ.

П. Но вѣдь первый изъ этихъ принциповъ послушаніе, не такъ ли? Вы легко поймете, что театръ, въ которомъ служатъ сотни лицъ, во многихъ отношеніяхъ походитъ на корабль и требуетъ такого же распорядка, какъ послѣдній. Я предпочитаю сравнивать театръ съ кораблемъ, чѣмъ съ лагеремъ, потому что покладистый матросъ стоитъ ближе солдата къ тому типу людей, какіе нужны для театра. Вы легко поймете, насколько опасно малѣйшее уклоненіе отъ дисциплины. На кораблѣ противъ мятежа приняты мѣры предосторожности. Морское вѣдомство ясно и опредѣленно заявило, что капитанъ корабля—неограниченный властитель. Мятежъ на кораблѣ подавляется тѣлеснымъ наказаніемъ, цѣпями, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, даже смертной казнью. Театръ, въ противоположность кораблю, не имѣетъ ничего общаго съ войной и потому ему незачѣмъ прибѣгать къ огнестрѣльному оружію. Но пока артисты не поймутъ значенія дисциплины и не начнутъ оказывать режиссеру добровольнаго и довѣрчиваго повиновенія,—до тѣхъ поръ театральное искусство не достигнетъ совершенства.

З. Развѣ артисты и другіе труженики сцены не усердные работники?

П. Я не знаю болѣе прекрасныхъ и жизнерадостныхъ людей, чѣмъ артисты и артистки. Они работаютъ усердно, съ воодушевленіемъ, но имѣютъ о нѣкоторыхъ вещахъ превратное понятіе и поэтому рѣдко повинуются режиссеру, который долженъ гордиться тѣмъ, чего они не понимаютъ.

З. А почему нельзя быть въ одно и тоже время режиссеромъ и артистомъ или декораторомъ?

П. Развѣ капитанъ можетъ возиться съ канатами и пушками? Нѣтъ, режиссеръ долженъ стоять вдали отъ всѣхъ, внѣ всякаго другого ремесла. Онъ долженъ знать свое дѣло, но не касаться веревочекъ.

З. А между тѣмъ я знаю много такихъ примѣровъ, когда режиссеры выступаютъ на сценѣ.

П. Совершенно вѣрно. Но это-то и не годится. Когда актеръ, болѣе талантливый, чѣмъ его товарищи, беретъ на себя обязанности режиссера, его инстинктъ подсказываетъ ему, что онъ не можетъ поступить иначе, потому что

отъ этого пострадаетъ все дѣло. Но безъ сомнѣнія, онъ будетъ обращать больше вниманія на свою роль, чѣмъ на пьесу. Въ концѣ концовъ, онъ даже перестаетъ смотрѣть на свою работу, какъ на нѣчто цѣлое, и отъ этого она, несомнѣнно, пострадаетъ. Вообще, совершенно неестественно, чтобы человекъ

ТЕАТРЪ ЛИТ.-ХУД. ОБЩ.

„Хрущевскіе помѣщики“.

Глаша (г-жа Мартынова).

Рис. М. Слѣпана.

занималъ въ одно и то же время два мѣста. Мѣсто актера на сценѣ среди артистовъ и декораций, гдѣ онъ долженъ выражать, при помощи своего искусства, тѣ или инныя чувства, а мѣсто режиссера—внѣ сцены, впереди ея, чтобы онъ могъ слѣдить за соотвѣтствіемъ всѣхъ частей цѣлаго. Поэтому даже въ томъ случаѣ, если бы намъ удалось найти совершеннаго актера, который былъ бы въ то же время совершеннымъ режиссеромъ, онъ все-таки не могъ бы дѣлать два дѣла. Правда, капельмейстеръ маленькаго театра играетъ иногда на первой скрипкѣ, но, во-первыхъ, онъ дѣлаетъ это не по собственному желанію, а во-вторыхъ, это часто вредитъ хорошему исполненію, почему и не практикуется въ большихъ оркестрахъ.

З. Слѣдовательно, на сценѣ не имѣетъ права распоряжаться никто, кромѣ режиссера, даже авторъ?

П. Если авторъ опытенъ и знакомъ съ дѣломъ театральнаго искусства, т. е. умѣетъ готовить костюмы, декорации, освѣщать сцену и пр., тогда—пожалуй. Но наши драматурги не имѣютъ никакого понятія о technikѣ театра. Гете былъ во многихъ отношеніяхъ идеальнымъ режиссеромъ. Въ моихъ

глазахъ онъ почти такъ же великъ, какъ Вагнеръ, съ той только разницей, что онъ, къ несчастію, всегда игнорировалъ одинъ важный пунктъ, о которомъ никогда не забывалъ Вагнеръ. Гете допускалъ въ театрѣ другой авторитетъ кромѣ своего собственнаго—авторитетъ владѣльца театра. Вагнеръ былъ предусмотрительнѣе и позаботился о томъ, чтобы приобрести свой собственный театръ, гдѣ онъ могъ распоряжаться какъ феодальный баронъ въ своемъ замкѣ.

З. Вѣроятно, это и было причиной неудачи Гете какъ режиссера?

П. Очевидно, да, потому что, если бы Гете обладалъ ключемъ отъ дверей, то дерзкій историческій пудель не проникъ бы дальше уборной, и первая любовница никогда не обезсмертила бы смѣшныя стороны театра. Такимъ образомъ Веймаръ былъ бы спасенъ отъ преданія, что въ немъ свершилась величайшая глупость, какая когда либо происходила въ театрѣ.

З. Традиции большинства театровъ доказываютъ, что художникъ тамъ не пользуется уваженіемъ.

П. По этому поводу можно сказать много грустнаго о театрѣ. Нашъ западный театръ палъ очень глубоко. Востокъ *) еще можетъ гордиться своимъ

*) Что разумѣетъ Крэгъ подъ „Востокомъ“—неясно. Японскій, китайскій театръ? Или, можетъ быть, русскій? Хорошо тамъ, гдѣ насъ нѣтъ...

Прим. ред.

„Хрущевскіе помѣщики“.

Недососовъ (г. Судьбининъ).

Рис. М. Демьянова.

„Искупленіе“.

Ростиславъ (Блюменталь-Тамаринъ).

Рис. М. Демьянова.

театромъ, но положеніе нашего театра очень шатко. Впрочемъ, я надѣюсь на его возрожденіе. Когда это свершится, и театръ сдѣлается образцовымъ механизмомъ, приобрѣтетъ технику, тогда онъ, безо всякаго усилія *), превратится въ творческое искусство. Сѣмя уже брошено, за нимъ только нуженъ хорошій уходъ. Но вопросъ о превращеніи техники въ самостоятельное творческое искусство слишкомъ сложенъ, въ немъ нельзя разобраться. Есть люди, которые хотятъ реформировать театральный строй. Одни считаютъ нужнымъ преобразовать артистическое искусство, другіе декорации. Все это не лишено нѣкотораго смысла. Но реформаторы не достигнутъ никакихъ результатовъ, если будутъ реформировать только одну сторону ремесла, не обращая вниманія на другія. Прежде чѣмъ приниматься за реформы, надо прійти къ заключенію, что необходимы не частичныя реформы, а систематическое преобразование, потому что каждое театральное ремесло имѣетъ прямое вліяніе на всѣ другія ремесла. Провести реформы могутъ только люди, изучившіе подробно всѣ театральныя ремесла.

З. Другими словами, вашъ идеальный режиссеръ?

П. Да. Въ началѣ нашего разговора я упоминалъ о томъ, что я основываю свою вѣру въ возрожденіе искусства на режиссерѣ, который пойметъ значеніе артистовъ, декораций, костюмовъ, освѣщенія и танцевъ и научится распоряжаться дѣйствіемъ, линиями, красками, ритмомъ и словами. Сила слова станетъ еще могущественнѣе. Театральное искусство вернетъ себѣ свои прежнія права, театральное ремесло обратится въ творческое искусство.

З. Но я не могу себѣ представить сцены безъ драматурга.

П. А что измѣнится отъ того, если драматургъ перестанетъ писать пьесы?

З. Не будетъ больше пьесъ, потому что некому будетъ писать ихъ.

П. Не будетъ пьесъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ вы понимаете это слово.

З. Но вѣдь прежде чѣмъ ставить спектакль, вы должны имѣть пьесу.

П. Да. Но вы ошибаетесь, полагая, что пьеса должна заключаться въ словахъ. Развѣ идея по вашему ровно ничего не значить?

З. Идея безформенна.

П. Художникъ можетъ придать ей какую угодно форму, не только посредствомъ словъ, но и при помощи другого матеріала. Быть можетъ, попытаться сдѣлать это? Будущій театральный художникъ будетъ пользоваться дѣйствіемъ, декорациями и голосомъ. Что можетъ быть проще? Подъ «дѣйствіемъ» я подразумеваю прозаическое дѣйствіе — жесты, и поэтическіе танцы. Декорация — это все, что находится передъ глазами зрителя: обстановку, освѣщеніе, костюмы. Голосомъ же я называю тѣ слова, которыя мы поемъ или говоримъ, въ противоположность тѣмъ словамъ, которыя мы читаемъ. Одни слова написаны для того, чтобы ихъ говорили, другія затѣмъ, чтобы ихъ читали; между тѣми и другими громадная разница. Я сейчасъ повторилъ то, что сказалъ въ началѣ нашего разговора, и мнѣ очень пріятно, что вы перестали удивляться. До свиданія.

ИЗЪ ПРОШЛАГО РУССКАГО ТЕАТРА.

Намъ доставлена крайне любопытная афиша временъ Императрицы Екатерины I, къ сожалѣнію, не имѣющая даты года. Помѣщая ея текстъ, съ сохраненіемъ оригинальной орѳографіи того времени, мы ограничимся нѣсколькими бѣглыми замѣчаніями. Представленіе, обѣщанное афишей, несомнѣнно было движущеюся панорамой съ свѣтовыми эффектами, должествующими особенно удивить зрителей того времени. Такъ, обѣщая искусственное изображеніе утренней и вечерней зари, владѣлецъ панорамы говоритъ, что «сіе такимъ натуральнымъ образомъ предъявлено будетъ, якобы (зритель) дѣйствительно на томъ мѣстѣ былъ», и что зрѣлище это «придастъ всему театру особливую преизрядную пріятность». Надо думать, что среди московской знати представленія эти пользовались большою популярностью, тѣмъ болѣе, что и начало ихъ приурочено было ко вкусамъ публики. Наши прадѣдушки и прабабушки не любили утомлять себя и назначеніе спектакля въ четвертомъ часу было вполне цѣлесообразно. Панорама, какъ видно изъ афиши, помѣщалась въ магистратскомъ домѣ у Красныхъ воротъ. Цѣны на мѣста были (для того времени) довольно высоки: 1-е мѣсто 50, второе 25 и третье 12 коп., очевидно, что антрепренеръ, распредѣляя цѣны такимъ образомъ, рассчитывалъ на различный контингентъ посѣтителей.

М. Корольковъ.

Гос. Арх. разр. ХІІІ № 333.

По всемілостивѣйшему ея императорскаго величества
Позволенію, будетъ сего февраля 8 дня.

инвенторъ будетъ предъявлять,
театръ въ лицѣ и Перспективѣ,
Или

Натуральное показаніе Свѣта.

Что здѣсь нікогда еще невідали. А прежде сего въ Даніи, Галандіи, Франціи и Германіи, не токмо всѣ высокіхъ и нижнихъ чіновъ особы; но Его Цесарское Величество Римское, и весь Арцыгерцогской домъ, Также и Его Величество Король Англинской, Французской, Датской, Шведской, и Польской, и многіе Державы другія, Князи, и Государи, со особливимъ Мілостивѣйшимъ своимъ явленнымъ удовольствованіемъ многократно відали и удивлялися.

Оное особливо состоитъ въ мудрыхъ Перспективныхъ машинахъ, чрезъ которыя Небо и Земля, Мѣсяцъ съ рожденія своего до полна, и послѣдней четверти, также и Звѣзды, Воздухъ, и Вода, Горы, Лѣса, Города, и Замки, Гавани, Каравельныя ходы, и съ нихъ стрѣльба, и многія другія вещи и прочее.

Такимъ Натуральнымъ образомъ предъявлены будутъ, якобы к (акъ) дѣйствительно на томъ мѣстѣ былъ, также и Солнце еще (поцѣ) Горизонтомъ скрыто, предъявляетъ вечернюю и утреннюю (зарю) и придастъ всему Театру особливую преизрядную пріятность, въ (каждые) два дни по 4 новыя премѣны предъявлятіся будутъ.

1. Капо дебонъ эсперанца.

Или мѣсто доброй надежды въ Африкѣ, въ половину пути въ Остиндію, мімоходящія караблѣ изъ пушекъ поздравляютъ, которыхъ отъ стоящихъ на якорѣ отвѣтствуется.

2. городъ римъ.

Съ стороны рѣки Тибера, гдѣ видѣть можно крѣпкой и изрядновъ кастель Санктъ Ангелло, у такъ названнаго Ангелского мосту, Церковь Святаго Петра, и палаты Папѣжскія.

3. городъ горнь *).

Стоитъ въ провинціи Галандіи, мімоходящія караблѣ оной пушечною стрѣлбою поздравляютъ, и съ кораблей на якорѣ стоящихъ, имъ паки отвѣтствуетца.

4. цесарской волнои имперской

городъ гамбургъ.

При томъ изъ пушекъ поздравляется, изъ пушекъ со всего города палить будутъ.

Все вышеписанное показано будетъ, у Красныхъ триумфальныхъ воротъ въ Магистратскомъ домѣ. Начало того по полудни о четвертомъ часѣ. Въ первомъ мѣстѣ платитъ по 50 коп. Во второмъ по 25 копеекъ. Въ послѣднемъ по 12 копеекъ.

**) Крѣзь впадаетъ въ увлеченіе, свойственное многимъ режиссерамъ, да и вообще, многимъ техникамъ. Технику нельзя цѣнить иначе, какъ видя въ ней матеріализовавшуюся творческую мысль. Не наоборотъ. Отъ техники искусство не произрастаетъ. Куда дѣвать, въ такомъ случаѣ, Рескина?
Прим. ред.

*) Очевидно „Торнь“.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

КИШИНЕВЪ. Театръ Благороднаго Собранія сланъ С. Я. Бискеромъ на два мѣсяца—октябрь и ноябрь оперному антрепренеру Г. Я. Шейну, который въ настоящее время уже приступилъ къ составленію труппы. По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, г. Шейномъ пока приглашены: г-жи Маркова, Лукьянова, Харгуляри (драмат. сопрано), Бунакова и Мейчикъ (меццо-сопрано); гг. Кисилевичъ, Карскій, Лавровъ (тенора), Борисовъ-Малько, Леонидовъ (баритоны), Державинъ и Шейнъ (басы). Кромѣ того, г. Шейнъ ведетъ переговоры еще съ нѣкоторыми крупными оперными артистами.

Г. Шейнъ приѣзжаетъ къ намъ уже въ третій разъ. Первый сезонъ далъ ему чистаго дохода болѣе 15 тыс. руб., второй оказался неудачнымъ и г. Шейнъ, наученный опытомъ, рѣшилъ составить сильную труппу, которая можетъ обезпечить успѣхъ. Въ режиссеры приглашенъ г. Муравскій, въ дирижеры г. Галинкинъ, приѣзжавшій уже къ намъ съ труппой г. Назарова.

М. В. Дальскій, давъ 5 гастрольныхъ спектаклей, выѣхалъ въ Румынію. Художественный успѣхъ большой; публика, очень любящая М. В., была однако возмущена отношеніемъ къ ней артиста, собравшаго труппу изъ кого только хотите, но не изъ профессиональных актеровъ. Жалкіе, безпомощные, они, робко озираясь вокругъ, неловко передвигались по сценѣ и плохо читали то, что довольно энергично подавалъ суфлеръ. Мнѣ передаютъ, что г. Дальскій рѣшилъ обновить свой составъ и ведетъ (для заграничнаго турнѣ) переговоры съ лучшими артистками (героинями), между прочимъ, съ г-жей Андровой.

Изъ Румыніи г. Дальскій полагаетъ ѣхать въ Вѣну, Константинополь и Египетъ. Репертуаръ героическій: „Кинъ“, „Гамлетъ“, „Отелло“, „Уриель Акоста“, „Гражданская смерть“ и „Отецъ“.

Лѣтняя сцена городского попечительства и народной трезвости, послѣ долгихъ мытарствъ, попала, наконецъ, въ надлежащія руки. Приѣхала извѣстная артистка Императорскихъ театровъ г-жа Козловская-Шмитова, которая сняла сцену и даетъ народные спектакли при участіи мѣстныхъ любителей; выдѣляется изъ послѣднихъ г. Пясецкій.

На загородной лѣтней сценѣ въ настоящее время ставятся спектакли, устраиваемые мѣстнымъ любителемъ драматическаго искусства г. Каминскимъ. На обѣихъ сценахъ спектакли даются по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ по общедоступнымъ цѣнамъ.

САРАТОВЪ. Весь лѣтній сезонъ въ новомъ театрѣ Очкина играетъ труппа драмат. артистовъ подъ управленіемъ Н. Д. Кручинина—и мѣстные театралы послѣдніе дни начинаютъ усиленно поговаривать о предстоящемъ зимнемъ сезонѣ. Ясный признакъ—что „лѣтняя“ пѣсня г. Кручинина уже спѣта. Мѣстные газеты тоже до обиднаго равнодушно „замалчиваютъ“ лѣтнюю труппу, хотя въ ней есть безспорно хорошія силы и ставитъ она нерѣдко вещи, далеко не заурядныя.

Въ среду, напр., 17 августа труппой довольно дружно была разыграна „Власть тьмы“. Г. Каширинъ въ Никитѣ былъ очень хорошъ. Его успѣхъ дѣлилъ бенефициантъ г. Наумовскій (Митричъ). Изъ женскаго персонала выдѣлилась г-жа Журавлева (Анисья).

18 августа шелъ „Дядя Ваня“ съ артистомъ Ланскимъ (Астровъ). Если не ошибаемся, этотъ артистъ первый разъ выступилъ предъ саратовской публикой.

— Въ зимній сезонъ театръ Очкина будетъ занятъ оперной труппой. Въ составъ ея вошли: г-жи Львова—драмат. сопрано, Боброва—колорат. сопр., Позднякова и Михайловская—лирическ. сопр., Лавровская и Горнотъ—меццо-сопрано; гг. Долининъ—лирико-драмат. теноръ, Павловъ—лирич. теноръ, Петровъ—драмат. баритонъ, Степановъ—лирич. баритонъ, Тассинъ и Порубиновскій—басы. Вторая партія: теноръ Розановъ, баритонъ Свободинъ, басы—Блохинъ и Юрьевскій. Дирижеръ второй г. Аслановъ, съ первымъ ведутся переговоры. Балетъ изъ трехъ паръ, подъ управленіемъ балетмейстера г. Вокареца. Режиссеръ—г. Шостакъ. Художественной частью будетъ завѣдывать г. Мандельштамъ. Оркестръ 30 чел., хоръ тоже 30 чел.

Предполагается, какъ намъ сообщили, къ постановкѣ до 40 оперъ, въ томъ числѣ нешедшихъ въ Саратовъ: „Заза“ Леонавалло, „Фрина“ Сенсъ-Санса, „Мефистофель“ Бойто, „Манонъ Леско“ Масснѣ, „Иоланта“ Чайковскаго, „Мѣщанинъ во дворянствѣ“ Эспозито и др. Возобновляется также драматическій репертуаръ: „Неронъ“, „Жидовка“, „Отелло“, „Джиджонда“, „Робертъ Дьяволъ“, „Мазепа“, „Пророкъ“, „Эрнани“ и др.

Оперы Гартсфельда „Пѣснь торжествующей любви“, „Каморра“ и „Мѣщанинъ во дворянствѣ“ Эспозито предполагаются къ постановкѣ подъ личнымъ управленіемъ композиторовъ.

Дирекція оперной труппы: Мандельштамъ-Кручининъ.

Въ театральныхъ кругахъ говорятъ, что сезонъ откроется 30 сентября.

А. П. К.

СТАРАЯ РУССА. Старая Русса—считается хорошимъ лѣтнимъ театральнымъ дѣломъ, съездъ нынѣшній сезонъ былъ наибольшимъ.

М. Горькій читаетъ въ Моск. Худож. театрѣ свою новую пьесу.

(Шаржъ). Рис. М. Демьянова.

шій за всѣ годы существованія водъ,—а результатъ у г. Незлобина далеко не изъ блестящихъ. Странно было видѣть у этого серьезнаго антрепренера такіе пьесы, какъ „Сыщикъ“, „Ни минуты покоя“, „Меблированныя комнаты“, „Казнь“, „Непогребенные“, „Петербургскія трущобы“. Изъ новыхъ пьесъ было поставлено не болѣе 8, да и то на скорую руку, безъ достаточной срепетовки. Обставлялась сцена тщательно и хорошо,—въ смыслѣ мебели и бутафоріи. Антракты были очень коротки: спектакли не затягивались, что важно на курортѣ. Главный недостатокъ—отсутствіе общаго тона въ пьесахъ. Повидимому режиссеръ придаетъ этому слишкомъ мало значенія: каждый актеръ игралъ самъ по себѣ. Изъ мужскаго персонала выдѣлялись гг. Нероновъ и Строгановъ, которые и несли на себѣ весь репертуаръ, г. Зотовъ—молодой, нервный актеръ и г. Бережной способный актеръ (Лука, Перчихинъ, Фердыщенко, Сыщикъ). Среди женскаго персонала первое положеніе въ труппѣ занимала г-жа Гаршина, которая съ большимъ успѣхомъ сыграла Настасью Филипповну, Катюшу Маслову, „Крылья связаны“, профессоршу въ „Дядѣ Ванѣ“. Г-жа Лилина—талантливая ingénue, которой много пришлось переработать за сезонъ. Упомянемъ также г-жъ Незлобину, Сѣверову и Майскую.

Зачастую случались удивительные „пассажи“—выходные актеры играли большія, отвѣтственные роли, наприм., студента въ „Авдотьиной жизни“, Мезенцова въ „Пляскѣ жизни“ и даже Тетерева въ „Мѣщанахъ“...

Г. Незлобинъ могъ бы тщательно отнестись къ своему лѣтнему дѣлу; казалось бы тутъ, на курортѣ, куда съѣзжается такъ много и столичной публики,—и подтвердить свою лестную репутацію, которая вообще вполне заслуженно прилагается къ его дѣлу.

Публика театръ посѣщала умѣренно—такъ неинтересенъ былъ репертуаръ. На кругъ взято 225 руб. со спектакля. Сезонъ продолжался 21½ мѣсяца. Въ виду скромнаго мѣсячнаго бюджета, убытка г. Незлобинъ не понесъ.

Въ залѣ курзала игралъ небольшой, но хорошо подобранный оркестръ къ концу лѣта великолѣпно сыгравшій подъ упр. Г. Майеръ-Пирко. Въ литературно-музыкальных вечерахъ, устраиваемыхъ въ залѣ курзала, принимали участіе и артисты г-жа Гаршина и гг. Строгановъ (прекрасный мелодекламаторъ) и Бережной (юмористическ. стихотв.), а также г-жа Ведринская (театръ Коммисаржевской) и пѣвицы г-жи Голубева и Смирнова.

Старорусскъ.

ГОМЕЛЬ. Дѣла товарищества драматическихъ артистовъ, подъ дирекціей А. Т. Поляковой, по нынѣшнимъ временамъ болѣе хороши; на кругъ почти все время товарищество беретъ 125 руб., что для Гомеля сравнительно много; товарищество выѣзжало на гастроли въ Бобруйскъ на 4 дня. Труппа останется въ Гомелѣ до конца сезона, т. е. до 28 августа.

Въ последнее время съ большимъ художественнымъ успѣхомъ прошла въ бенефисъ премьеры товарищества пьеса Федорова „Буреломъ“; бенефициантъ съ большою правдой провѣлъ роль Тюменева, очень хорошей артисткой Нильской была г-жа Полякова. Пьесы салонныя, какъ „Буреломъ“, всегда удаются товариществу.

На мой взглядъ не слѣдуетъ только ставить обстановочныхъ пьесъ, которыя въ по техническимъ условіямъ домашней сцены, но въ слѣдствіе отсутствія декорацій, обстановки, реквизита не могутъ быть надлежаще поставлены. Такъ было съ постановкой „Дмитрія Самозванца и царевны Ксеніи“; въ слѣдствіе большого числа дѣйствующихъ лицъ въ этой пьесѣ, пригласить нѣсколькихъ мѣстныхъ любителей, кстаті не изъ лучшихъ въ городѣ, которые, къ сожалѣнію, ни носить костюма, ни даже держаться и ходить по сценѣ не умѣютъ.

Готовятся къ постановкѣ неигранныя здѣсь: „Катюша Маслова“ въ передѣлкѣ Арбенина, „Анна Коренина“ и „Привидѣнія“ Ибсена. Последнюю пьесу мы видѣли только въ исполненіи труппы Орленева.

М. П.

БРЕСТЪ-ЛИТОВСКЪ. Въ лѣтнемъ театрѣ городского сада съ іюля мѣсяца играетъ драматическая труппа подъ дирекціей М. В. Полтавцева. Въ составъ ея входятъ слѣд. лица: г-жи Арказанова, Ю. В. Глинская-Смѣкалова, Грекова, Дольская, Михайлова, Маревичъ, Юзова и Фольери; гг. Азовскій, Арканановъ, Бѣловъ, Грековъ, Кондратьевъ, Леонидовъ, Никольскій, Орловъ, Островскій, Самаровъ, Шагановъ и Яновъ.

Репертуаръ—комедія и фарсъ. Поставлены были слѣдующія пьесы: „Въ горахъ Кавказа“, „Сестра милосердія“, „Дама отъ Максима“, „Татьяна Рѣпина“, „Рабыни веселья“ (2 раза), „Ночь любви и приключеній“, „Нюбея и „Волшебный вальсъ“, „Нана“, „Мадамъ Санъ-Женъ“, „Дочь вѣка“, „Добровольцы“ и „Ямщики“, „Кавалерійская атака“ (2 раза). Режиссерская часть находится въ умѣлыхъ рукахъ Глинской-Смѣкаловой. Сборы хорошіе—100 р. на кругъ.

III.

НІВЪ. Съ предстоящаго зимняго сезона спектакли въ театрѣ Лукьяновскаго народнаго дома будутъ ставиться на совершенно иныхъ, чѣмъ прежде, основаніяхъ.

Всю хозяйственную часть по оборудованію сцены и по постановкѣ спектаклей администрація народнаго дома, во главѣ которой стоитъ Н. Н. Петровскій, взяла въ свое заведеніе. Въ настоящее время заканчиваются работы на сценѣ, написаны новыя декораціи, приобрѣтены необходимый комплектъ мебели, реквизитъ, составляется собственная театральная бібліотека.

Такимъ образомъ въ самомъ скоромъ времени этотъ театръ явится вполне оборудованнымъ и дастъ возможность ставить сложные пьесы.

Въ предстоящемъ сезонѣ драматическіе спектакли будутъ ставиться „Артистическимъ кружкомъ“, состоящимъ изъ мѣстныхъ любителей и любителей драматическаго искусства, подъ режиссерствомъ М. М. Старицкой, гг. Волконскаго и Трифонова. Въ составъ Артистическаго кружка вошли: г-жи Дорошевская, Орленева, Россина, Христофорова, Павлова, Коптева, Быкова, Шелестова, Радина, Плахова, Янковская, Тамарина, Валерикъ; гг. Добровъ-Вольскій, Рудинъ, Максимовъ, Плотининъ, Дубровскій, Бѣпоградовъ, Ливановъ, Борисенко, Реммеръ, Кравченко, Громовъ, Затоновъ, Сорокинъ, Антоновъ, Кривцовъ, Чарскій и др.

Открытіе спектаклей состоится 8-го сентября пьесой Чехова „Ивановъ“. Спектакли будутъ ставиться только по праздничнымъ днямъ, 4—5 разъ въ мѣсяцъ. Дальнѣйшій репертуаръ: „Горячее сердце“, „Внѣ жизни“, „Мѣщане“, „Авдотина жизнь“, „Дармоѣдка“, „Жизнь“, „Мірская вдова“, „Расточитель“, „Испорченная жизнь“, „Идиотъ“, „Жоржъ Дандень“, „Цѣна жизни“, „Продѣлки Скапена“. „Лѣкарь по неволѣ“, „Честь“, „Одинокіе“, „Бѣдный Генрихъ“, „Семнадцатилѣтніе“, „Необыкновенный человѣкъ“, „Хрущовскіе помѣщики“, „Не такъ живи, какъ хочется“, „Иванъ Миронычъ“, „Коварство и любовь“ и др.

Цѣны въ этомъ театрѣ общедоступныя (отъ 1 р. 30—до 15 к., включая сюда благотворительный сборъ и плату за храненіе верхняго платья).

Гг. режиссеры и администрація дома, въ особенности Н. Н. Петровскій, направляютъ всѣ усилія къ тому, чтобы въ художественномъ отношеніи спектакли вполне соответствовали значенію театра народнаго дома, какъ просвѣтительнаго учрежденія.

Пожелаемъ имъ полного успѣха! „Театралъ“.

КУРСКЪ. Въ настоящемъ году въ теченіе всего сезона въ лѣтнемъ театрѣ Лазаретнаго сада устраиваются спектакли обществомъ любителей драматическаго и музыкальнаго искусства съ участіемъ нѣсколькихъ приглашенныхъ присяжныхъ артистовъ и артистокъ.

Сезонъ открытъ былъ „Джентльменомъ“—Сумбатова.

По 15 августа всѣхъ спектаклей прошло 27. Въ числѣ прочихъ пьесъ въ репертуаръ вошли: „Дядя Ваня“, „Мѣщане“, „Дѣти Ванюшина“ (два раза), „Иванъ Миронычъ“ (два раза), „На днѣ“ (два раза), „Дачники“, „Злѣсть тѣмы“, „Авдотина жизнь“, „На дворѣ во флигелѣ“ и „Злая яма“.

Сборы, за исключеніемъ немногихъ спектаклей, крайне

неудовлетворительны. Общество попечительства о народной трезвости отказало драматическому обществу въ субсидіи, выразивъ тѣмъ самымъ явное нежеланіе принимать участіе въ несеніи матеріальныхъ расходовъ по устройству разумныхъ развлеченій для народа.

Дѣла улучшились съ пріѣздомъ гастролера артиста Ф. П. Горева.

За пять спектаклей: „Старый баринъ“, „Отецъ“, „Свадьба Кречинскаго“, „Порывъ“ и „Старая сказка“—взято по 200 слишкомъ рублей на кругъ; для лѣта—удовлетворительно. Нѣсколько непредусмотрительнымъ оказался переходъ исполнителей въ зимній театръ г. Погуляева, взимающаго вечернюю плату всего лишь только... 100—125 рублей.

Въ зимнемъ помѣщеніи сыграно два спектакля: „Необыкновенный человѣкъ“ („Мастеръ“)—въ бенефисъ Ф. П. Горева и „Ивановъ“—Чехова.

На долю гастролера выпало немало овацій. Бенефицианту поднесенъ былъ фотографическій снимокъ группы участвующихъ и билетъ внутренняго займа.

Баянъ.

СМОЛЕНСКЪ. Въ бенефисъ антрепренера и режиссера нашей труппы Д. И. Басманова шла пьеса: „Великое свѣтило“ соч. Филиппи. Театръ былъ полонъ, что при неблагопріятныхъ условіяхъ нынѣшняго сезона является достаточнымъ доказательствомъ тѣхъ симпатій общества, которыя бенефициантъ успѣлъ завоевать за 5 лѣтъ своей дѣятельности въ Смоленскѣ, какъ антрепренеръ, режиссеръ и артистъ.

По окончаніи перваго акта, наиболѣе эффектнаго въ пьесѣ и проведеннаго съ большимъ подъемомъ, на сценѣ, при поднятѣ занавѣсъ, труппа чествовала своего антрепренера. Г. Шорштейнъ, поднося цѣнный подарокъ отъ труппы, сказалъ нѣсколько теплыхъ словъ, въ которыхъ, отъ лица товарищей, подчеркнулъ заслугу г. Басманова; его энергію и тактъ, благодаря которымъ, антрепренеръ не только сумѣлъ довести этотъ, по выраженію артиста, „многострадальный сезонъ“, но и среди всѣхъ невзгодъ и тяжелой упорной работы, оставался вѣрнымъ художественнымъ завѣтамъ дѣла и находилъ время быть заботливымъ и отзывчивымъ товарищемъ для своихъ артистовъ.

Въ отвѣтной рѣчи г. Басмановъ, коснувшись настоящаго тяжелаго для русскаго театра времени, сказалъ: „Будемъ крѣпко держаться сознаниемъ, что никогда еще театръ не принималъ такого участія въ духовномъ пробужденіи страны, какое выпадаетъ на его долю теперь. Развѣ запомнятъ актеры, чтобы когда нибудь раньше зрительный залъ такъ реагировалъ на всякій благородный призывъ, на каждую фразу, гдѣ звучитъ горячее правдивое слово со сцены, въ защиту человѣка и его правъ? Развѣ теперь не пробуждаютъ къ себѣ новый жгучій интересъ многія пьесы, которыя еще два, три года назадъ, были сложены въ архивъ только потому, что мимо невосприимчиваго зрителя проскальзывала поверхностно горячая идея пьесы, а по своей формѣ сценическаго построенія пьеса не изобилвала эффектами, которые шекотали бы достаточно нервы смѣха и плача?.. Пусть-же это отрадно явление, выдвигающее театръ съ задворковъ увеселяющаго зрѣлища на арену общественной борьбы послужитъ полнымъ исполненіемъ всѣхъ актерскихъ матеріальныхъ невзгодъ и тяжелой, тревожной работы этого сезона!“

Рѣчь г. Басманова вызвала въ публикѣ бурные апплодисменты. Пьеса прошла съ полнымъ ансамблемъ. Роль Ферлейнера была исполнена г. Басмановымъ прекрасно. Успѣхъ ея раздѣляли г-жа Кварталова и гг. Шорштейнъ, Лидинъ и Разинъ.

Большіе сборы дали пьесы: „Весенній потокъ“, соч. Косоротова; „Вильгельмъ Телль“, драма Шиллера и „Сирано-де-Бержеракъ“, соч. Ростана. Труппа пополнилась г. Николаевымъ.

Г. Н. Як.—въ.

ЦАРИЦЫНЪ на-В. Прошли бенефисы Орлова („Оболтусы-вѣтрогоны“), Микульской („Таланты и поклонники“) и прощальный—Огинской („Чадъ жизни“). Публики на первыхъ двухъ бенефисахъ было мало.

„Оболтусы-вѣтрогоны“ были поставлены 2 августа. Изъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить бенефицианта (Проша), Медвѣдева, Рассатова и Туганова.

Бенефисъ Микульской состоялся 9 августа.

Сборъ отъ этихъ двухъ бенефисовъ былъ только свѣше 100 руб.

Зато г-жа Огинская была въ этомъ отношеніи счастлива. Въ день ея бенефиса 16 августа сборъ былъ хорошій (около 379 рублей), несмотря на то, что наканунѣ былъ праздникъ („Успѣние“). Бенефициантка играла очень хорошо. Провѣлъ свою роль хорошо и Тугановъ.

„Зритель“.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Азаревъ, Ават. Аполлин., Ст. Крестиниково, Нижг. ж. д., соб. имѣніе „Осики“.

Адельгеймъ, Вр., турнѣ Вр. Адельгеймъ.

Андреева, Авр. Эд., Саратовъ, Гимназическ. ул., д. 26, Лебедева.

Армунинъ, Влад. Павл. Москва, Вур.

Арубашица, Спб., Гончарная, 11, кв. 49.

Баратовъ, Пав. Григ., Ессентуки (Кавказъ).

Верещной, Конст. Тимоф. (хар. роли, ком., быв. реж. Василеостр. театр.), Спб., В. О., 15 лин., 30, кв. 12.

Волынецова, Маргар. Ив., Брянскъ, Орл. губ., театр.

Вояцкий (фатъ), В. И. Спб., Нов. Дер., Коломязск. ул., 31, кв. 8.

Вячеславъ, Евг. Абр. Спб., Англическ. пр., 20.

Воловская, Соф. Фелисов. Спб., Фонтанка, 85, кв. 67.

Гединъ, Ив. Ив., Москва, Кожевники, Ивановка, фабрика Михайлова.

Герциманъ, Евг. Ив., (суфл.), Киевъ, театр „Соловцовъ“.

Гитиуловъ, Никиф. Полих., Луга, Тверская ул., 33.

Голыцинъ, А.-дръ, А.-дров. (простаки съ голо-сомъ), Спб. Пет. Ст., В. Зеленина, 26-я, комн. 39.

Герцева-Короткова, (ком. стар.), Спб., В. О., 1-я лин., 40, кв. 18.

Далматовъ, В. П., Спб. Пантелеймоновская, 18—15.

Дроздъ-Владимировъ, Дм. Павл., ст. Подсолдичная, Ник. ж. д., фабрика Прохорова.

Десиль (Павловичъ), Мих. Викт., Спб. Нар. домъ.

Долгоносъ, Максъ Антон., (суфлерь), Саратовъ, В. Сергеевская, 39, кв. 8.

Долгине, Ефимъ Мих. (антрепр.), Архангельскъ, гор. театр.

Евдокимовъ, Вас. Сеокт., Спб., В. Вѣловск. 24/м, кв. 32.

Ермаковъ, Вас. Яковл., Спб. Серпуховская, д. 12, кв. 65.

Вичи, В. Н. (ing. dom. и др.), Прокуроръ, Под. губ.

Иксаровъ-Долматовскій, Герм. Петр. Тамбовъ, зимній театр.

Карамазовъ, Дм. Мих., Ст. Академическая, Ник. ж. д., имѣн. Лялино.

Каренина, Ал. Дм. (ком. стар.), Харьковъ, Дег-тарная ул., д. № 15.

Кисенко-Лебедева Ал-ра Ив. (молод. гар. и харак.), Москва, Б. Якиманка, д. Слюсарева, кв. 6.

Климовская, Елиз. Евг. (др. и ком. стар. и бы-тов.), Мариамполь, Сув. губ., III Дювской полкѣ.

Косиенскій, Ал.-дръ Дмитр., ст. Шувалово, Финл. ж. д., Софиевская ул., 8.

Красновъ, А. И. Козелецъ, Черниг. губ., д. Зехлин-ской.

Криковскій, Влад. Ник., Тула, до востребованія.

Данинъ, С. Я. (суфлерь), Спб., Фонтанка, 52, кв. 43.

Леонтьевъ, Лев. Абр., (администр. по устр. онект.), Спб., М. Мастерская, 11, кв. 68.

Малосей, Ник. Петр. Спб., Кабинетская, 17.

Михайловъ, Мих. Ив., Новочеркасскъ, Европей-ская Гостиница.

Морозовъ, Евг. Григ., (хар., ком.-рев.), Спб., В. О., 18 лин., 11, кв. 29.

Мичкинъ, Мих. Петр. Спб., Загород. пр. 12, кв. 38.

Наташаная, Соф. Григ. Спб., Морская ул., 18.

Николаевъ-Федоровъ Ник. Фед., Новочер-касскъ, группа С. И. Крылова.

Павлова-Манасова, Екат. Никит., Москва, Твер-ская, № 6 Фальц-Фейнъ, № 168.

Пеняевъ-Старш. И. П., Спб., Ст. Дер., 3 лин., дач. 67.

Пономаревъ, Ник. Ник., Москва, Введенская пл., Гор. Нар. Домъ.

Рабочий (Долгине), Фед. Вас., Таганрогъ Екате-ринослав. Первый Драм. Передвижной театр.

Рамановъ, В. В., Саратовъ, Гимназич. ул., д. 26, Лебедева.

Раевская (Юрасовская), Елена Станисл. (гг. сод. и мол. героиня), Орелъ, театр.

Ратмировъ, Илья Кондр., Херсонъ, ящикъ № 110.

Рене, А. Ф. (ing. dr. и сом.), Спб., Нов. Дер., Ко-ломязск. ул., 31, кв. 8.

Рославлевъ, Бор. А.-др., реж. „Молод. театра“ (гер. и хар. ром.), Спб., Екатерининскій кан., 132, кв. 32.

Сабуровъ, Снм. Фед. Москва, М. Дмитровка, 31.

Савосиниковъ-Ростовскій, Леонъ Зман., (хар. и драм. роли), Спб., Мѣшанская, 23, кв. 9.

Савановъ Мих. Пав., Спб. В. О. 4 лин., 31, кв. 1.

Саводина-Барышева, Мар. Ив., Спб. Фонтанка, 102, кв. 6.

Сенке, Пав. Андр. (театр „Студія“) Спб., Вереѣвская, 17, кв. 7.

Соколовскій, Ал.-дръ Ник., Новочеркасскъ, Аксай-ская, 7.

Стояновъ-Виноградскій, Петр. Ник., Спб., Фур-шадская, 11, кв. 21.

Судачицынъ, Ив. Ив. Можалевъ, Под. (выбѣдъ).

Сусловъ-Соловьевскій, Ив. Дм., Спб. Литейный, 80, кв. 12.

Тарелая, Мар. Ал.-др. Киншпеевъ, Драм. театръ Леопольда и Фроловскаго.

Тихомировъ, Иос. Александр. Москва, Покров-ская ул., д. Львова, кв. 5.

Тоболецъ-Евдокимъ, Конст. Ал.-др. (др. револ.) Тимень, Тоб. губ.

Трифилловъ, Серг. А.-др. (реж. Зоол. сада) Спб., Кр. Остр., Константиновка, 4.

Хворостовъ, Ив. Алексѣевъ, Спб., Николаевская, 57.

Цыганко (ком.-рев. декор.) Пав. Вас. Екатеринбургъ, Садъ Харитоновой.

Чубинскій, Ник. Павл. Спб., Невскій, 104, кв. 288.

Шабельскій, Адр. Вас., (др. комикъ), Спб. Кр. Остр., Константинов. пр., 11/м, кв. 3.

Шатовъ Стеф. Ильичъ, (режисс. Кр. театра „Во-девилъ“) Спб. Кр. Остр., Констант. пр., 17, кв. 8.

Шушковъ, Ник. Гр. Невскій, 79, мебл. комн. „Кер-беръ“.

Щелковъ, Фан. Ив., (ком. и др. стар.), Вахмутъ, Екат. губ., Садовая ул., д. Олейниа.

Яблочинна, Под. Сиврид. Спб., Загород., 14, кв. 7.

Яковлевъ, Ковр. Ник., Спб., Ивановская, 3.

Януковъ, Петр. Семек. (Адмтн., перед. въ поѣздъ. управл. театр.) Харьковъ, Пушкин-ская, 20.

Оперные артисты:

Варининъ (басъ) Серг. Дм., Спб., Мѣшанская, 27, кв. 18.

Ермаковъ, Ант. Степ. (баритонъ), Спб., Оверде, Выборгск. шоссе, 12, кв. Меньшикова.

Парамоновъ (басъ), Ив. Ат., ст. Теріокъ, Финл. ж. д., дер. Черная рѣчка, дача Казанцевой.

Открытая сцена, дивертисментъ:

Денце, Роб. Ив. (престидижитъ), Спб., Нар. домъ.

Онобье, Авг. Авт. (престидиж. и иллюзионистъ), Спб. Выборгск. стор., Самсоновск. пр., 23, кв. 16.

Филипповъ (Вибъ-Вобъ), Ник. Як. (муз. экск. и пантомим.) Спб., Кронверскій пр., 47/м, кв. 24.

Александровъ, Гек. Вард. (театр. парикъ), Спб. Кронверскій, 61.

Силичевъ Фед. Вас., Спб., В. Конны, 15, кв. 14.

СОСТАВЫ ТРУППЪ

на сезонъ 1905—6 гг.

Смоленскъ. Составъ труппы Смоленскаго Народнаго дома на сезонъ 1905—1906 г. Медвѣдева (героиня), Романовская (ingenue), Нининская (к. старуха), Лѣсновская (быто-вая, характерная), Нарбутъ, Григорьева, Сазонова, Ликомская и Руднева.

Щеголевъ (герой), Рудинъ-Колпашни-ковъ (1-ый любовникъ), Даниловъ (резо-неръ), Боринъ (комикъ), Южный (2-ой люб.), Градовъ (простаки), Оленинъ (2-ой комикъ), Самаринъ-Волжскій, Бабинъ, Глинка, Державинъ (суфлерь), Двинскій (пом. реж.). Режиссеръ Боринъ.

А. С.

Харьковъ. Составъ харьковской оперной труппы слѣдующій: драматическіе тенора—

Боровикъ-Гусляръ, Булатовъ и Розановъ, лирическіе—Браининъ, Рошинъ и Позня-ковъ, баритоны: драматическіе—Орловъ, Гладовъ и лирическіе—Тучанскій и Зел-ковский, басы: Галецкій, Чemezовъ, Высоцкій и Грушевскій, компримары: Кравченко, дра-матическое сопрано: Винищенская, Туллеръ и Высоцкая, лирическія—Диковская, Нели-дова и Покасовская; колоратурныя—Копо-лова и Неро-Дубровская, меццо-сопрано—Мейчикъ, Карамзина-Жуковская и Тама-рина; контральто—Храповицкая, Вивьенъ и компримары—Гудкова, Рышкевичъ и Бу-нина. Капельмейстеры—гг. Эйхенвальдъ и Моргулянь. Режиссеры—гг. Бальскій и Карамзинъ. Открытіе сезона послѣдуетъ во второй половинѣ сентября.

СОВѢТЫ И ОТВѢТЫ.

Пермь. С. А. Л.-ой. 1. Предѣльнаго воз-раста для поступленія на сцену еще не выработано. Надо вѣрить, что для таланта возраста не существуетъ. Примѣры: все-возможные вундеркинды и премьеры, а въ особенности премьерши, Императорскихъ театровъ. Сцена, какъ и Т. Об-во, прини-маетъ всѣхъ желающихъ, а сознательная работа и правильное отношеніе къ дѣлу зависятъ отъ Вашей любви къ дѣлу и добросовѣстности. 2. Образование средняго учебнаго заведенія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

въ С.-Петербургѣ, учр. въ 1881 г.

Наличные капиталы 53.000,000 руб.

Общество заключаетъ страхованія

ЖИЗНИ: капиталовъ и доходовъ для обезпеченія будущности семьи и старости. (Взстрахованные капиталы къ 1 января 1904 г.: 167.975,000 руб.)

ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ: коллективныя страхованія рабочихъ и слу-жащихъ на фабрикахъ и заводахъ, страхованія отдѣльных лицъ, страхованія пассажировъ.

ОТЪ ОГНЯ: движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

ТРАНСПОРТОВЪ: морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ и кораблей судовъ.

СТЕНОЛЬ и ВЕРКАЛЬ: всякаго рода и сорта отъ излома и разбитія.

Капиталы и вознагражденія,

уплаченныя Обществомъ со времени его учрежденія:

118.038,000 руб.

Закладенія о страхованіи принимаются и всякаго рода сведенія сообщаются въ Правленіи, въ С.-Петербургѣ (Жорналь, собесе. в. № 37), и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страхованія пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ заключаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

Единственные въ Россіи папиросы

„КАРДИНАЛЬНЫЯ“

10 шт. 10 коп., 25 шт. 25 коп.

ярѣжкія, выше средней ярѣжкости, снабжены ватою „КАМБАНЪ“, обезвреживающей табакъ отъ ядовитыхъ свойствъ никотина. Папиросы эти приготовлены изъ отборнаго, исполнѣннѣ арѣжаго и хорошаго выдержаннаго турецкаго табака вѣснмаго сорта и снабжены патентованною за № 20000 ватою „КАМБАНЪ“, которая унич-тожаетъ 64% никотина, не вмѣняя при этомъ ни аромата, ни вкуса табака, что удосто-вѣряется изслѣдованіемъ химич. и бактериол. Спб. фармацевт. Общества за № 14461 отъ 24-го декабря 1903 г.

Т-во А. Н. БОГДАНОВЪ и Н°.

„БАБЪ“.

пьеса И. Гриневской, ч. 2 руб.

ДРАМАТИЧЕСКІЕ и вокально-музыкальные курсы.

Спб., Невскій пр., д. № 65, ГЕНРИХА БЛОККЪ.

Преподаватели:

драматическаго искусства артистъ Императорскихъ театровъ

Ю. М. ЮРЬЕВЪ,

Пѣнія—артистъ Императорской оперы **Д. И. БУХТОЯРОВЪ**,
и артистка Императорской оперы **Е. В. ДЮВЕРНУА**,
Фортепиано—свободный художникъ **Л. А. РОЗАНОВА**,
Пластики и танцевъ—артистъ Имп. балетн. труппы **И. И. ВОРОНКОВЪ**.

Директоръ драматическихъ курсовъ **Ю. М. ЮРЬЕВЪ**.

Въ помѣщеніи курсовъ имѣется

ОЦЕНА.

Пріемъ учениковъ и ученицъ на I курсъ, а также на II по испытанію. Запись желающихъ поступить на курсы съ 20 августа ежедневно отъ 11 ч. у. до 6 ч. в. Начало занятій 1 сентября.

2—1

ДИРЕКЦІЯ.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

Утвержденные
Министерствомъ
Внутреннихъ
Дѣлъ.

КУРСЫ РАПГОФЪ

Основанные
въ
1882 г.

Спб. Улица Гоголя, 7.

Пріемъ вновь поступающихъ съ 20-го августа ежедневно. Молебень 30-го августа, въ 1 час. дня. Начало занятій 1-го сентября. Подробныя программы высылаются и выдаются бесплатно. Письменные заявленія просить адресовать на имя директора, **Евг. Павл. Рапгофъ**.

БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ ДЛЯ ВОЛОСЪ

Приготовлена въ Лабораторіи **А. ЭНГЛУНДЪ**.

Для рошенія волосъ. Уничтожаетъ перхоть и пріятно освѣжаетъ головную кожу.

Цѣна за флаконъ 1 р. 50 к., съ перес. 2 руб.

Застѣлющіе Лабораторію Докторы **В. К. Панченко** и **А. К. Энглундъ**.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи **А. ЭНГЛУНДЪ** красными чернилами и марку **С.-Петербургской Косметической Лабораторіи**, которая имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: **Эмиль Беръ**, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: **Л. Миннеръ**, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи **А. ЭНГЛУНДЪ**, С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27/24.

Общество принимаетъ страхованія:

ЖИЗНИ, ОТЪ ОГНЯ И ОТЪ
НЕСЧАСТНЫХЪ
СЛУЧАЕВЪ.

Учрежденное въ 1868 году.

Правленіе Общества находится въ **С.-ПЕТЕРБУРГѢ**, Невскій проспектъ, собственный домъ, № 5.

Отдѣленіе Общества для **С.-ПЕТЕРБУРГА** находится по Невскому проспекту, № 66.

Агентства во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи.

Жел. получ. ангаж. артистка

Каролли.

Ампуа гранд-дамъ. Адресъ: Петерб.,
Торговая ул., 8, кв. 15.

6349

2—1

М. Ф. Ленскій-Самборскій.

Комикъ и комикъ-резонеръ, большой репертуаръ, свободенъ на зимній сезонъ. Адресъ: С.-Петербургъ,
Троицкая, д. 8, кв. 7."

6350

1—1

ПРОДАЕТСЯ ДЕШЕВО

ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА,

состоящая изъ 3000 пьесъ, 60 комп-
лектовъ ролей и 135 водевилъ-
ныхъ оркестровокъ. Обращаться
въ контору журнала „Театръ и
Искусство“.

6347

ЛУЧШІЙ ДРУГЪ ЖЕЛУДКА

ВИНО

СЕНЪ-РАФАЭЛЬ

предлагаетъ какъ

тоническое укрѣпляющее и оло-
собствующее пищеваренію.

Брошюра о Сенъ-Рафаэль-
скомъ Винѣ, какъ о пита-
тельномъ укрѣпляющемъ
и цѣлебномъ средствѣ, д-ра
де-ВАРРЕ.

Высылается по требованію.

Оно превосходно на
вкусъ.

Compagnie du vin St.-Raphael, Valence-
Drome. 10—7

Продаются партитуры оперъ и опереттъ

и отдаются на прокатъ, весь матеріалъ и (оркестры) клавиры съ текстомъ французскимъ, нѣмецкимъ и русскимъ.

Вышли новыя русскія пьесы „Сонъ Петра Ивановича“, ком. опер. въ 4 дѣйств. и „Чуръ“, ком. оп. въ 4 д. Музыка Владимірова, либр. Щеголова. Обращ. письменно или лично по вторникамъ и пятницамъ отъ 12 до 4 час. Литейный пр., 60, кв. 1. В. Мишле.

Вышла изъ печати:

„ПРИМАДОННА“

драма въ 3 д. соч. **Ф. Филиппи** (автора популярной пьесы „Влагодѣтели человечества“).

Переводъ **П. П. Невродова**.

ПЕЧАТАЕТСЯ:

„ПРЕЗРѢНІЕ ЖЕНЩИНЪ!“

Ком. въ 2 д. соч. **Отто Эриха Гартлебена**.